

Карина Валыц

ОДАРЕННЫЕ

тайна пламенного короля

Карина Вальц
Тайна пламенного короля
Серия «Одарённые», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67049331

SelfPub; 2023

Аннотация

Король мертв. Да здравствует... кто? В очередной раз все в жизни Танаты перевернулось с ног на голову. Теперь ей предстоит найти убийцу самого короля, преодолев немало сложностей по пути, ведь кто-то очень не хочет, чтобы все дворцовые тайны выплыли наружу. Враг может оказаться другом, а друг – врагом. Во дворце может произойти что угодно... Четвертая часть серии «Одарённые».

Содержание

Глава 1. Алый закат	4
Глава 2. Добро пожаловать во дворец	16
Глава 3. Бессмысленные игры	29
Глава 4. Король умер. Да здравствует... кто бы вы думали?	45
Глава 5. Тайна «черной пустоты»	57
Глава 6. Информатор надежный и не очень	71
Глава 7. Спаситель единственный и неповторимый	84
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Карина Вальц

Тайна пламенного короля

Глава 1. Алый закат

Небо. Какое же удивительное небо в Хёрсте! Нежных оттенков на рассвете, с яркими всполохами на закате. Закаты мне особенно нравились, я старалась их не пропускать. Когда нечем себя занять, это не такая уж и сложная задача. Кажется, за все время, проведенное у Адама дома, я пропустила не больше трех закатов. Интересно, какими они были? Жгуче-оранжевыми или малиновыми? Или цвета крови, как сегодняшний?

Море плескалось и пенилось у ног, вода тоже казалась красной.

Как это часто бывало, он подкрался бесшумно.

– Я знал, что найду тебя здесь, – сказал Адам, вставая рядом, но не слишком близко. Даже не поворачиваясь к нему я знала, что он тоже смотрит в сторону заходящего солнца. – Нам пора, Таната.

– Приглашаешь меня на ужин?

– Король мертв.

– Какой... – я быстро себя одернула, понимая, как глупо прозвучал бы этот вопрос. Не так уж много у нас королей. –

Как давно он мертв?

– Все случилось как раз перед нашим разговором. В его покоях, он ушел туда отдыхать. Никто не побеспокоит его до утра.

– Кто убил его? Ведь он не сам умер.

– Не сам, – согласился Адам без особых эмоций. – Но кто это сделал и для меня вопрос. Я не видел и не вижу в будущем. Знаю только, что мы попадем во дворец, остальное размыто или совсем отсутствует.

На ум сразу пришел Алекс. Как я не ощущала его эмоций, Олли не мог на него воздействовать, так же Адам не видел его будущего. И его в будущем. Алекс для всех был загадкой, чем-то непостижимым. А еще он был мне братом. В Хёрсте у меня было достаточно времени, чтобы свыкнуться с этой мыслью, научиться звать Алекса братом. Глядя на все эти бесконечные закаты, я раз за разом прогоняла в мыслях воспоминания о прошлом, все вопросы Алекса, мои ответы. Его поступки, взгляды, невзначай брошенные фразы. Могла ли я догадаться раньше? Поначалу казалось, что да, еще как могла. Но правда в том, что о таком догадаться невозможно.

Оставалось только вспоминать и мысленно содрогаться.

Петля вокруг убийства короля затянулась вот так просто, ради поиска главного подозреваемого не понадобилось сделать и шага. Алекс – черный провал в видениях о будущем, он же допущен во дворец, максимально приближен к королю. Способен на убийство. Разумеется, я предвзята, да еще

как... но как же складно все получалось.

– Разве мы можем показаться во дворце?

– На фоне грядущих событий наши семьи этому поспособствуют. А кто пойдет против Альмар? Или против Сифских. Или против... Впрочем, потом ты все узнаешь.

По спине побежали противные мурашки. Все звучало слишком страшно. Смерть короля уже событие глобальное, но если к ней примешивается столько всего... моя семья никогда не питала любви к короне, эта история стара как мир и всем известна. Про семью Адама я успела узнать очень мало, хоть и жила в их замке все это время, но суть уловила – у них тоже богатая история взаимоотношений с короной. И наверняка немало скелетов в шкафах, раз Адам поспешил отослать всех родственников подальше, пока в его доме гости. Зачем он это сделал? По его словам, ради моего комфорта. Но я подозревала, что ради своего. А вот Ника всегда судила строже и утверждала, что Адам семейство никуда не отсылал, а попросту замуровал в одной из стен замка. Может, даже в своей комнате.

– Ника поедет с нами?

– Ника может делать все, что ей захочется.

– А у меня есть такое право?

Адам усмехнулся и тронул меня за плечо, вынуждая посмотреть ему в глаза. Прикосновение, как обычно, вышло коротким – Адам никогда не пытался продлить физический контакт. Его речи о любви речами и заканчивались, к моей

великой радости. Наверное, я бы давно уже сбежала, начини Адам действовать или даже смотреть как-то иначе.

– Ты задаешь этот вопрос уже не в первый раз, Таната. Но я надеюсь, что после моего ответа мы раз и навсегда закроем эту тему. Ты вольна выбирать. И я всегда увижу, какой путь ты изберешь.

Увидит и вовремя подкорректирует, надо полагать. Как и в случае с его невероятной деликатностью, ведь мне отчаянно не верилось, что она возникла на пустом месте. Он видел мой возможный побег? Или как у него все бывает... он видел будущее и заранее прописал себе правильную линию поведения. Правильные слова, возможно, даже жесты. Все, чтобы я осталась рядом именно до этого момента. Из-за роли, которую я сыграю в будущем, или причина в моей семье. Вариантов много.

Я натянуто улыбнулась:

– Так когда мы выдвигаемся?

– Нет нужды спешить, новость должна долететь до всех. Завтра к вечеру переместимся во дворец, ты присоединишься к расследованию.

Да я уже все расследовала! Но с короной никогда не бывает просто, как и с Адамом. Наверное, он хочет, чтобы я нашла улики против Алекса и советника, и сделала это во дворце при свидетельстве достопочтенных граждан. Или демоны знают, что еще он там хочет. Сказать прямо не наша история, только полупамятки и тирады о совместном безоблачном

будущем, словно только оно Адама и волнует. Остальное – лишь обязательные препятствия на пути к главной цели.

Звучало всегда убедительно, но я ему не верила.

Адам ушел, оставив меня в одиночестве. Как и всегда, он точно угадал, что это сейчас необходимость, мне надо подумывать. И мне этого хотелось, правда, но ровно до момента, когда он ушел. Тогда меня накрыло другое желание: догнать Адама и накричать на него. Встряхнуть его как следует, потребовать... быть другим. И много-много других бредовых идей.

Но это тоже не наша история.

Король мертв. Фарам Пламенный, известная уже по факту рождения и такая далекая от меня фигура. Я видела его на многочисленных приемах, но по-настоящему никогда не знала. Даже внешность могла припомнить с трудом. Он был высок, темноволос, с грубоватым лицом. Почти всегда носил белое. Считал себя справедливым, ставил мир и процветание превыше всего остального. Безмерно доверял советнику Дэнверу Стрейту, считал его близким другом.

Зря.

Преждевременное заявление? Не думаю.

Когда-то я тоже доверяла советнику Стрейту, считала его человеком определенного склада, а в итоге он явился в замок моих родителей с гнусной целью. Он воспользовался случаем, чтобы обрести власть над тальмариновыми наследниками. Он точно знал, кто такой Алекс, он использовал его жаж-

ду мести в своих целях. Закрыв глаза на страшные деяния моего брата. Нет уж, советник Дэнвер Стрейт совсем не тот, кем я его считала. Глупо из-за этого винить его сразу во всех грехах, но отныне Стрейт для меня незнакомец, с которым лучше быть начеку. И он был приближенным короля Фарама Пламенного, об этом не стоит забывать.

Я уже знала, что отправлюсь во дворец с Адамом, что воспользуюсь этим шансом. И поучаствую в происходящем, чем бы оно ни было, ведь альтернативы у меня толком нет, разве что сидеть дальше на набережной Херста и глазеть на закаты. Что уже давным-давно приелось.

С советником Дэнвером Стрейтом мне придется столкнуться лицом к лицу. С человеком, у которого тоже есть особый дар – он чувствует ложь, его не обмануть. Пока у меня и нет причин этого делать, но я уже знала, как вести себя с Дэнвером Стрейтом – лгать постоянно. Или молчать. Но второй вариант казался невозможным.

Намного труднее придется с Алексом. И с Мартином. Я боялась даже предположить, что Воин обо мне думает. Что скажет при встрече. Как отреагирует на Адама, ведь все наверняка догадались, с кем я исчезла после побега из замка Альмар. Словно приняла сторону Адама, хотя это и близко не так. Словно все мрачные шутки о странном человеке из Гезелькрооса вдруг резко стали правдой, а мы с Адамом теперь вместе, хотя на деле мы едва друг друга касались. Мне вообще казалось, что Адама интересовала я будущая,

а настоящая... это так, этап, который стоит перетерпеть. Не слишком привлекательная версия будущей большой любви, этакая гусеница, обещающая превратиться в сияющую бабочку.

И превращение состоится совсем скоро.

Позже я заглянула в комнату Ники. Она сидела у темного окна с книгой в руке. В последнее время такая картина стала привычной – Ника с книгами, блокнотами, дневниками... она говорила, что чтение ее успокаивает, держит подальше от неприятностей и от Адама. От навязчивой идеи проследить за ним, перерыть все его вещи и заодно замок вверх дном. Разобрать все стены и найти там замурованных людей.

– Кое-что произошло, – начала я с порога. – Король мертв.

Книга вывалилась из рук Ники.

– Кто? Тот самый... – она поморщилась и скептически фыркнула, удивление быстро испарилось с ее красивого лица, уступив место привычной насмешливости. – Ха! Надеюсь, мы приглашены на коронацию твоего Адама?

– Это еще как понимать?

– Очень просто. Дядя короля отлучен от престола и вычеркнут из списка претендентов на трон из-за знаменитого скандала со служанкой, стало быть, его дети тоже не годятся в короли. Значит, придется скрестить по дальней родне. Не удивлюсь, если всплывут некоторые интересные подробности.

– Это все фантазии, – напомнила я. – Нет ни единого фак-

та, указывающего на принадлежность Адама к королевской семье. К тому же, внизу висят портреты его родителей, он похож на отца как две капли воды. А светлые глаза у него от матери.

Ника задумалась ненадолго и пожала плечами.

– Всегда можно копнуть глубже. Но ты права – не стоит раньше времени короновать твоего очаровашку. От греха подальше, как говорится. Накарем еще!

– Такого нам точно не надо. – Я села напротив Ники. – Король мертв уже некоторое время, если верить Адаму. Фарама найдут утром, новость разлетится, мы прибудем во дворец только к вечеру, похоже, должно приняться какое-то решение на сей счет. Король пролежит мертвым ночь и весь день, прежде чем мы его увидим и осмотрим. И целый день о короле будут знать все вокруг, столько людей...

– Твой намек мне не нравится.

– Это не намек. Сейчас мы переместимся во дворец и осмотримся. Лучше рискнуть и стать первыми, чем плестись в хвосте истории.

– Мы? – Ника зло хмыкнула. – И как ты себе это представляешь, Таната? Да твои кудри из любой точки дворца заметно, половина стражи узнает тебя моментально. И как ты проникнешь потом к королю, которого наверняка охраняют с утроенной силой? Нет уж. Это могу сделать только я. Одна.

– Одной опасно...

– Не продолжай только. Ты либо останешься здесь, либо

пойдешь со мной, но не сдвинешься дальше портала. Это мое условие.

С Никой спорить бесполезно, а в нынешней ситуации еще и глупо. Меня и в самом деле узнает любой встречный, если попадусь. Даже если спрячу волосы, стану подозрительной девушкой с закутанной головой, интерес стражи обеспечен. А явиться напрямую во дворец и не наткнуться на стражу – это надо сверхъестественной удачей обладать.

Другое дело Ника. Ее способность всегда была особенной, хотя вряд ли это вообще можно назвать способностью. Ника рождена не человеком, а перевертышем, ей подвластно изменение облика. Лицо, тело, голос, пол – преображалось все, если Ника того желала. И до этого она не раз с успехом выдавала себя за другого человека. Да она много лет жила под чужой личиной, начиная с детства! Перевертышу легче пробраться во дворец, да хоть к самому королю, и остаться незамеченной.

– Я согласна.

– Отлично. В таком случае... ты не могла бы оставить меня ненадолго? Девушке требуется время наедине с собой, понимаешь ли.

– Ты уже придумала, в кого обратишься?

– Для начала. А во дворце придется действовать по ситуации.

Я вышла в коридор, плотно прикрыв за собой дверь, уходить далеко не стала. Некоторое время тишина оглушала, за-

тем раздался крик. Душераздирающий, жуткий и мало похожий на человеческий. Обращение перевертыша – говорят, зрелище не для слабонервных, лучше никогда такое не видеть. Ника и не допускала свидетелей. Но ошметки кожи, содранной с человека, сами по себе неплохо визуализировали процесс, который раз за разом переживала Ника.

Когда все стихло, я вернулась в комнату и увидела лежащего на полу голого парня. Вокруг него... та самая кожа, пятна крови и выдранные с корнем светлые пряди волос. Одежда Ники лежала на кровати, аккуратно сложенная.

Проследив за моим взглядом, незнакомый парень вымученно улыбнулся:

– Правильно, осуждай меня за бережливость, Альмар. Годы идут, а я все веду себя как беглянка. Хоть еду не ворую... и чего это ты так внимательно смотришь мне в глаза? Можешь не стесняться, – молодой человек поднялся и с наслаждением потянулся, нарочито выставляя свою наготу.

– Так кто ты такой?

– Один из людей советника Стрейта, в которого я уже обращалась. Это как надеть старую, но удобную юбку, в которой уже ходила, – парень-Ника на мгновение застыл и вдруг разулыбался: – Кстати! Предложение превратиться в твоего Адама все еще в силе! Даже интересно на него посмотреть... и для дела этот трюк всегда пригодится. Не лепи такое лицо, Таната, тут нечего спорить: лучше быть готовыми ко всему, потренироваться, так сказать. Рассмотреть товар со всех

сторон.

– Он ведь увидит, – напомнила я уже в который раз. – И вообще, давай сосредоточимся на чем-то одном, и сейчас это проникновение во дворец. Нужна форма стражи. И... что-то на то время, пока мы ищем форму стражи.

– С этим никаких проблем!

Ника залезла в шкаф и достала неброский мужской костюм. Он был не единственной вариацией мужского гардероба, запасливость Ники поражала воображение, особенно если учесть, что мы некоторое время прожили в чужом замке с вездесущим Адамом под боком. Возможно, пока я ждала начала развития событий, Ника собиралась развивать события сама. Например, своим побегом. К чему еще такой гардероб?

– Что ты так смотришь?

– Ты собиралась оставить меня с Адамом? – в лоб спросила я.

Ника и не собиралась теряться:

– Мы этого уже не узнаем.

– Узнаем, если ты ответишь.

– Какая тебе разница, Таната? Сейчас я здесь, готова пробраться во дворец под покровом ночи и осмотреть труп короля. И это при том, что я ненавижу трупы! Мой не свершившийся побег как-то меркнет на этом фоне и уж точно не достоин длительных обсуждений.

– Ты права, – согласилась я.

– Значит, к порталу?

– К порталу.

Глава 2. Добро пожаловать во дворец

До портала мы добрались быстро и уже скоро оказались на территории академии, которая примыкала ко дворцу. Во времена обучения у советника Стрейта мы проживали именно здесь, и точно знали, что академию охраняют много меньше дворца. И стражники чаще ходят по коридорам в одиночку, что важно, ведь нам необходимо форму раздобыть. У нас нет приличного плана, у меня толком нет магии, а у Ники... ситуация чуть получше. Это как взвешивать жалкие капельки воды – ну да, Ника выиграет, но у нее все равно лишь капля.

– Воина не хватает, – прошептала Ника, ее мысли двигались в том же направлении. Да, Мартин бы вмиг справился со всей стражей разом. Но с ним вряд ли получилось бы проникнуть во дворец именно тихо, Воин тот еще любитель пошуметь.

Правда, мы справляться ни с кем и не собирались. Теоретически, я могла привлечь внимание одного из стражников, пока Ника нападала сзади, но в итоге за нами бы остался след из пришедшего в себя человека с историей о ночном проникновении. Он рассказал бы ее утром – сюрприз – когда труп короля бы как раз нашелся! Тут и подозреваемого

искать не надо, все как на блюдечке. Сбежавшие преступницы возвращаются, чтобы убить самого короля! Это даже на сенсацию не тянет.

Потому отправились мы по сложному пути. Шли по коридорам академии, вздрагивая на каждом шагу, прятались по углам и вглядывались в тени. Ника, забыв о своем условии – ждать ее у портала – сама крепко держала меня за руку. Так мы оказались возле входа во дворец. На вид – ничего особенного, но пройти могли не все. Особая защитная магия, чтобы студенты не шастали где попало и прислуга не наглела.

Ника-парень громко сглотнула и повернулась ко мне в темноте.

– Ты не можешь идти дальше, Альмар. Вдруг Стрейт подготовился после всего?

– Думаю, в таком случае он и к твоим фокусам готов.

– Вряд ли. Я ведь много в кого оборачивалась, иногда и без ведома советника. И мы уже здесь, Таната, я в любом случае пройду дальше.

Я медленно кивнула. Больше всего мне хотелось быть на месте Ники, а не ждать ее в темном коридоре неизвестно сколько. План мой, риск тоже должен быть моим, так было бы честно.

– Ты помнишь, где подсобные помещения?

– Конечно, мы же изучали слуг и их работу. Не волнуйся, форму найти – пустяки. Сложности начнутся после. Много импровизации.

Ника медлила, нервничала. Но, вспомнив обо мне и моем даре, резко фыркнула и решительно шагнула за невидимый барьер. Мы обе внутренне сжались, ожидая подвоха, но ничего не произошло.

– Будь здесь до рассвета. Потом уходи.

– Удачи, – прошептала я, глядя, как молодой человек спешит уже по коридорам дворца. Один поворот – и он исчез.

Я приготовилась к длительному ожиданию. Даже если у Ники все получится без помех, требовалось время, чтобы спуститься до комнат прислуги, найти и надеть форму стражника. Подняться наверх к покоям короля... придумать, как пробраться туда, минуя охрану. При успехе данного мероприятия – осмотреть комнату, тело, все до мельчайших деталей. Вернуться.

Время тянулось невыносимо долго.

Каждое мгновение я прислушивалась к звукам, к эмоциям, насколько это было возможно. Коридоры проверялись время от времени, я старалась бесшумно прятаться за поворотами или в темных нишах, каждый раз опасаясь быть обнаруженной. Но мой риск и рядом не стоял с тем, как рисковала Ника. Где она сейчас? Уже переоделась и поднимается наверх? Или ее обнаружили и ведут к советнику Стрейту?

Нет, наше мероприятие должно пройти гладко. Иначе Адам не позволил бы нам сбежать из его замка, воспользоваться его порталом. Ведь так? Внутренности свело от страха, когда я вспомнила, как пренебрежительно он отзывался

о Нике. Может, Адам именно этого и добивался, хотел избавиться от помехи. Что ж, в таком случае его ждет разочарование, ведь я без нее не вернусь. Даже если наступит рассвет, даже если за мной придут. Надеюсь, способностей Адама достаточно, чтобы предсказать и этот вариант развития событий.

Хотя его видения о дворце отчего-то туманны.

Волнение достигло критической точки. Ожидание – худшее, что можно придумать. Лучше бы я рискнула и была рядом с Никой, чем так. То пряталась от любого шороха, то долго-долго смотрела в единственное в коридоре окно, выходящее на часть сада. В котором, разумеется, вообще ничего не происходило. Словно во дворце все вымерли, словно ночь – это повод для тишины и спокойствия. С другой стороны, какая ночь подошла бы для страшного убийства больше, чем именно такая? Тихая и безмятежная. Ведь в такие ночи не должно ничего происходить.

За окном начало светать, небо окрасилось в бледный серый цвет. Ничего общего с розовато-сиреневыми рассветами Херста.

Наконец, заветный шорох смешался с интересным коктейлем эмоций: страх и злость. Много-много злости и негодования. Шагающий по коридорам человек готов был порвать любого встречного на мелкие кусочки, так злился.

– Я хочу тебя убить, – пройдя через барьер, зашептал уже знакомый стражник. – Почему-то именно ты вызываешь у

меня такие чувства постоянно.

– Что случилось?

– Ничего. Во всех смыслах.

Ника уже закипала, я сочла за благо с вопросами повременить. Главное – выбраться отсюда. Еще один забег по длинным коридорам, прятки от спящей по академии стражи, и вот заветная комната для желающих переместиться за пределы столицы. Настроив портал, мы вместе шагнули в арку.

По другую сторону Ника отпихнула меня от себя и взвыла:

– Какого демона это было?!

– Не ори и объясни как следует, – нахмурилась я, уже предчувствуя неладное.

– О, я объясню! Никакого трупа короля в его покоях не оказалось! Там вообще пусто. И чисто, пятен крови тоже не нашлось. Как и беспорядка. Да хоть чего-то, указывающего на преступление! Обычные пустующие помещения.

Такого я точно не ожидала. Буквально чего угодно, но не этого.

– Но Адам сказал...

– Вот тебе еще один повод не верить ему на слово, – перебила Ника. – Конечно, разумный человек на твоём месте такому мерзавцу в принципе бы верить не стал, но у тебя всегда свой путь.

– Тут что-то не так.

– Разумеется. Но не что-то, а кто-то. У него еще жуткий шрам на лице. А теперь, если не возражаешь, я иду возвра-

щать свое лицо и спать. Может, хотя бы сон отобьет желание придушить тебя.

– В таком случае, не стану тебя будить утром, – улыбнулась я, чувствуя, что гнев Ники давно сошел на нет. Отходила она так же быстро, как и заводилась.

Увидев мою улыбку, она презрительно фыркнула и ушла. Я же задумалась: как все это понимать? В ложь Адама категорически не верилось, и вовсе не из-за моей природной доверчивости, а просто... ну, глупо же это. Соврать, да так, что ложь вскрыется в кратчайшие сроки. А Адам пока не проявлял себя как человек неразумный. Чувствовалось, что у него все наперед распланировано.

Он сказал, связанное с королем будущее либо размыто, либо выглядит черным пятном. Может, поэтому Адам и понял что-то неправильно? Увидел, сделал выводы и преподнес их мне, не подозревая, что они ложные.

Возможно, настало время поговорить. У меня как раз появился замечательный повод для расспросов. Я повернулась на пятках и едва ли не взлетела к башне, где жил Адам. Когда-то он сам рассказал мне, где его искать, но сего момента я этого делать не собиралась, и он находил меня сам. Теперь же мой черед.

Я остановилась перед внушительной резной дверью. Казалось, за ней вовсе не комната Адама, а другой мир, не меньше. Иначе с чего мне так нервничать? Взяв себя в руки, я деликатно постучала. Затем еще раз и еще, пока не услыша-

ла шаги.

Дверь отворилась. За ней – темнота, тяжелые шторы задернуты. Ничего не видно. Внутри всего лишь Адам, человек, а не чудовище. Не монстр из Гезелькрооса. Но с Адамом все всегда непросто. Все, что он говорит, делает, чувствует... вот как сейчас. Я боялась заходить, потому что хорошо слышала его. Он волновался, даже паниковал, и словно прятался от меня в темноте. Но дверь открыл, что означало приглашение.

– Адам? – прошептала я, заглядывая в темноту.

Эмоции Адама всколыхнулись еще больше. Кажется, он где-то справа, довольно далеко. Света из коридора не хватало, чтобы увидеть больше. Решительным шагом я подошла к окну и отодвинула шторы, впуская свет.

Адам сидел в углу на кресле и шурился от утреннего солнца. Он выглядел таким... беззащитным, что ли. Растерянным до такой степени, что и я сама забыла, зачем пришла. Халат, явно накинутый в спешке, сполз с одного плеча, волосы в беспорядке, взгляд бегаёт от меня по сторонам, и сразу обратно. Глаза выглядят больными, губы шевелятся в беззвучном шепоте. Лицо блее мела.

Поначалу я решила – всему виной его ложь о смерти короля. Он знает, что мы с Никой были во дворце и что сейчас все это вскроется... но такая паника? Адам не походил на человека, которого настолько легко из колеи выбить.

Я несмело шагнула вперед.

Адам следил за мной внимательно, ловил каждое движение. Как будто опасался. И в то же время он ждал с нетерпением, даже жаждал моего приближения. И выглядел таким далеким, несмотря на взгляд в упор. Я приблизилась и осторожно коснулась его руки, привлекая внимание.

Он вздрогнул. Отвел от меня взгляд и посмотрел на наши руки, моя все еще оставалась так близко к его. Пальцы Адама подрагивали, он перевернул руку ладонью вверх и затаил дыхание, ожидая. Завороженно глядя на его ладонь, я аккуратно вложила в нее свою руку. Момент казался безумным, странным. Мы с Адамом оба едва дышали. По очереди согнув все пальцы, Адам несмело сжал мою руку. Я опустилась на пол рядом с креслом и тоже сжала его ладонь. Мне показалось, он в этом нуждался.

– Прости меня. Я опять напугал тебя? Как всегда, – он покачал головой, во взгляде – по-прежнему никакой ясности.

– Что происходит?

– Мне показалось, мы опять там. Я потерялся, я... будто все повторится, все только в будущем. Ты одна наедине с чудовищем, а я не могу помочь. Потом ты умираешь, и опять не я тебя спас. Но ты пришла, а значит, все позади. Все в прошлом. Но тебе так больно это вспоминать... прости, что напомнил.

– Я здесь, все нормально.

– Ты настоящая.

– Да.

– И уже моя, – его хватка на моей руке вдруг усилилась, Адам до боли сжал мою ладонь. – ...такая, как я всегда мечтал. Какой тебя видел.

И вдруг он резко встал и потянул меня за собой. Одной рукой зарылся в волосы, другой – впился в губы. Все произошло так быстро, что я не успела даже пикнуть. Его эмоции полностью меня захлестнули, сбили с ног. Нужда и жажда, иначе – падение вниз и смерть. Адам целовал меня с таким чувством, напором, что даже не замечал, что я не отвечаю, как пытаюсь его остановить, как отчаянно упираюсь руками в его грудь.

Он оторвался от меня всего на мгновение, чтобы скинуть халат. Этого краткого момента мне хватило, чтобы размахнуться и влепить ему пощечину. Я была от души, вложив все силы и вскользь задев ногтями мягкую кожу щеки.

Адам резко отшатнулся в сторону.

Наконец-то его взгляд изменился, в нем появилась осмысленность. Может, с пощечины и стоило начать? Я ведь видела: что-то не так. Но не торопилась привести его в чувство.

Мы долго смотрели друг другу в глаза, пока Адам не отвернулся в поисках упавшего халата. Неспешно поднял его, медленно надел. Как будто не хотел поворачиваться, тянул время. Или надеялся, что я убегу после случившегося? Что ж, я была далека от этой идеи, мне хотелось объяснений.

Поняв, что никуда я не собираюсь, Адам устало вздохнул. Его прежние эмоции резко схлынули, уступив место обре-

ченности и разочарованию. Словно ему снился прекрасный сон, а реальность после пробуждения не порадовала. Но никуда от нее уже не денешься, реальность ведь, придется как-то существовать в ней. Как и со мной настоящей, выход один – смириться.

– Ты пришла ко мне утром, – ровно начал Адам. – Поэтому я слегка... растерялся. Прости за это.

– А ты прости за пощечину.

– Она была к месту, я не в обиде.

– И все равно... я перестаралась, – на щеке Адама алел след от хлесткого удара и набухли царапины. Я достала платок и робко шагнула ближе: – Ты позволишь?

Адам не отреагировал, наверное, это означало согласие. Я подняла руку и промокнула кровь. Ее было совсем немного, хотя щека выглядела впечатляюще, как будто пощечину я отвесила как минимум стулом, а не рукой.

– Объяснишь, что произошло? Дело ведь не в том, что ты проснуться не успел. Успел. Ты... не понял момент времени?

В первую нашу встречу Адам сразил наповал, сообщив, что быть нам вместе в будущем, ждет нас великая любовь, а я его раню много раз. Но что есть раны, когда решается вопрос любви? Конечно, я сразу записала этого странного человека в безумцы. Но после пришлось признать, что безумие его имеет все основания и опирается на редкий и уникальный дар – заглядывать в будущее. Там Адам и увидел меня. И много чего еще, ведь раз за разом он появлялся рядом и

предрекал что-нибудь.

Например, предательство людей, которых я считала близкими. Я не верила до последнего, пока то самое будущее, о котором твердил Адам, не обрушилось мне на голову. Не обрушилось в виде страшной тайны некогда любимого дедушки, деяний сестер, скрывающих правду родителей. В виде советника Стрейта, брата Алекса и Мартина, который в момент истины не смог принять мою сторону. И даже в виде Ники, которая... соблазнила Мартина, надев мое лицо, притворившись мной. Безумные дни, и Адам все это видел.

А его поцелуй... он никогда не вел себя так прежде. И вдруг стал целовать меня так, точно имел на это право, и в этом праве он не сомневался. Вывод один – Адам верил в это, думал, что он уже где-то там, в идеальном будущем, о котором рассказывал в нашу первую встречу и много раз после нее.

– Момент времени, – Адам криво улыбнулся. – Ты появилась неожиданно, зашла ко мне, как не должна была заходить. Взяла за руку. Это и оттянуло меня... в иной момент времени. Может, мне захотелось там оказаться.

– Ты должен рассказать мне больше.

Он промолчал.

– Адам, ты *должен*. Потому что сегодня ночью из-за твоих видений мы с Никой пробрались во дворец, и оказалось, что король вовсе не лежит в своих покоях мертвый. Там вообще пусто.

– Этого не может быть.

– Может. Ника не нашла тело.

– Или она сказала тебе так, – выдал Адам.

– И зачем ей это делать?

– Затем, что вокруг тебя одни лжецы.

Кроме самого Адама, разумеется. Он не завершил эту мысль, но она подразумевалась. И это очень смешно, учитывая все, что мы уже пережили в прошлом. Может, прямо Адам и не лгал, но говорил ли он правду? Скорее выдавал ее выгодные обрывки. В общем, недалеко он ушел от окружающих меня лжецов.

– Оставим Нику в покое, – сдалась я. – Но мне все еще интересно услышать твой ответ: что именно ты видел? Где границы твоих видений? Они могут быть ошибочными? Они меняются?

Адам долго смотрел мне в глаза. И неожиданно улыбнулся:

– Все, что касается тебя, уже неизменно, мы будем любить друг друга, пусть сейчас ты в это и не веришь. А Фарам Пламенный мертв, скоро придет донесение на сей счет, а вечером мы отправимся во дворец. Сам момент смерти я не видел, но все случилось в королевских покоях. Советую приглядеться к твоей подруге: кто знает, куда она на самом деле ходила ночью и с кем встречалась.

– Прекращай говорить так о Нике.

– Как скажешь. Но подумай: почему твоей подруги нет в

твоем будущем? Ни разу ее не видел.

– Возможно, это вторая твоя ошибка. После мертвого короля.

– Время покажет. Тебя разбудят с новостями.

Вот так деликатно Адам выставил меня прочь. Хотя этот разговор мне и самой продолжать уже не хотелось, беседы с молчаливыми стенами, и те продуктивнее. Правда, кое-что Адам все же попытался до меня донести, но Нике я верила и собиралась продолжать в том же духе.

С этой мыслью я вернулась к себе, разделась и легла.

И еще долго прокручивала в голове вылазку во дворец. Раз за разом, момент за моментом. Какие эмоции испытывала Ника, как долго она отсутствовала. Что рассказала по возвращении, насколько нервными выглядели ее жесты. Все ли правильно или было что-то, что я пропустила?

Адам, чтоб его!

Глава 3. Бессмысленные игры

Казалось, я едва прикрыла глаза, но каким-то чудом проснулась ближе к обеду, и то после настырного стука в дверь. Стучала Генриетта. Эта женщина работала на семью Адама всю жизнь, и во время нашего с Никой пребывания в замке успешно заменяла собой целый штат прислуги. А еще Генриетта прикидывалась немой и о прошлом Адама рассказывать не спешила. Хотя поначалу мы с Никой пытались ее расспросить, даже записывали вопросы на бумаге (вдруг немота настоящая), но в ответ Генриетта только качала головой и разводила руками.

Возможно, у нас остался последний шанс на диалог.

Ника права, мы должны попробовать. Она обернется. И пусть в глубине души я сомневалась в успехе данной миссии, но... вчера Адам был не в себе, будто что-то случилось с его даром. Вдруг это неожиданно сработает на нас? Или мы получим очередное подтверждение: Адам всемогущ. В любом случае, есть что проверить.

В дверь снова постучали.

«Тебя разбудят с новостями», конечно.

Я спешно оделась и заправила кровать. В родовом замке Альмар это было бы невообразимо – самостоятельно убирать за собой, а здесь в порядке вещей. Или, возможно, для Адама это в порядке вещей, он вообще приветствовал минимализм

во всем. Словно жил в своем прекрасном мире будущего, а до настоящего ему и дела не было. Или объяснение еще проще: вся прислуга исчезла вместе с семьей Адама. И, судя по всему, случилось это очень и очень давно.

Благо Генриетта хоть немного поддерживала замок Херста в приличном виде. И кормила нас всех, но тоже без церемоний. Захотелось поесть – так ступай на кухню и ищи что-нибудь съедобное. Оно будет, конечно, но никто ничего подавать и не вздумает. Это даже забавляло, из одной тяжело-весной северной крайности мы резко попали в другую. Вместо церемониальных приемов пищи по разные стороны стола – перекусы стоя на кухне в любое время, когда голоден. Вместо запуганной прислуги, снующей по коридорам – пустота и молчаливая Генриетта. Вместо белизны снежных просторов и темноты скал – синее море, вечная зелень и разноцветные закаты.

Вскоре в дверь моей комнаты опять постучали. В этот раз Ника.

– Я ужасно голодна, – тут же сообщила она. – Если нас в очередной раз ждет похлебка для бродячих псов вместо приличной еды, предлагаю выйти в город. Столько времени прошло, а ты так и не смогла намекнуть своему Адаму, что путь к сердцу девушки лежит вовсе не через странное поведение поехавшего на голову маньяка, а через хрустящий хлеб по утрам.

За неимением других занятий в город мы выбирались ча-

сто. Южный колорит очаровывал своим шумом, разноцветностью и простотой. Местные легко шли на контакт и рады были побеседовать по душам, пересказать все сплетни. В том числе и о семье Адама. Как ни странно, ничего мрачно-пугающего мы с Никой так и не услышали, только общие факты и личные впечатления. Мальчишка Даркалл считался очаровательным чернявеньким разбойником, улыбчивым непоседой (хотя не сказать, что многие его видели, но такие вот слухи доходили до народа), его родители – Диана и Виктор – милыми людьми. Семья общалась с городскими крайне редко, а прислугу они привезли издалека. Диана очень интересовалась производством местного вина, считала его лучшим в мире, Виктор обожал местную библиотеку и слыл человеком начитанным.

Совсем не та информация, которая могла бы нас заинтересовать. Правда, улыбчивость и непоседливость «чернявенького мальчишки» вызывала некоторые вопросы. Сейчас я бы Адама описала иначе. Из чужих воспоминаний подошло бы только «разбойник», но опять же, не в шутливой манере, коей отличались многие местные жители, а в самом прямом смысле слова. Адам очень походил на серьезного разбойника с большой дороги, шрам завершал картину.

А наши визиты в город из детективных в итоге превратились в гастрономические.

– Не думаю, что сегодня стоит далеко уходить, – усомнилась я.

Но Ника отмахнулась:

– Брось, до вечера полно времени. А я злая, когда голодная.

– Ты злая постоянно.

– У моей злобности душевной много оттенков.

Внизу нас поджидал Адам. Полностью одетый и собранный, с алой царапиной на щеке, рядом с бледным шрамом она выделялась особенно ярко. Увидев, куда я смотрю, он криво улыбнулся и едва заметно кивнул. Что означал этот жест? Прощение? Намек на планы с Генриеттой? Или то было обычное приветствие без подоплеки?

– Прогулка пойдет вам на пользу, – в своей всезнающей манере сообщил Адам. – И мне как раз надо отлучиться. Говорят, в столице нашли мертвого короля, кто бы мог подумать.

– Никому не нравятся хвастуны, Адам, – тут же оскалилась Ника.

– Мне нет дела до твоих вкусов, перевертыш.

– Какая жалость, сейчас расплачусь!

– Все в силе? – влезла я, эти бессмысленные стычки надоели мне еще в прошлом месяце. – Вечером мы... будем во дворце?

– Разумеется. Дождитесь меня. И постарайтесь не утомить Генриетту.

Да, он точно все знает. Почему-то иногда его дар работал идеально, он все прекрасно видел. А вот со смертью короля

одни намеки, да таинственная «темнота», а ведь как удобно было бы, назови он сразу убийцу. Но что-то ему мешало это сделать.

Адам ушел, а Ника тут же возмутилась:

– Интересно, чем, по его мнению, мы способны утомить эту молчаливую ведьму?

– Утром я приняла решение: поговорим с Генриеттой.

– Вау. Не прошло и пары месяцев.

– Но он узнал и сразу об этом сказал. Что и требовалось доказать.

Права Ника – Адам тот еще хвастун.

И наверняка ведь предупредил Генриетту о наших планах, да и мне почти прямым текстом сказал: не тратьте силы, все равно ничего не выйдет, я на шаг впереди. Как всегда, любовь моя Таната, как всегда.

В городе мы недолго поболтались по улицам, время от времени приветствуя недавних знакомых. Тут так принято – увидел знакомое лицо, так улыбнись и поздоровайся. Мне приходилось улыбаться и сиять за двоих, Ника на местные обычаи в лучшем случае поплеывала, а иногда и во все бродила со свирепой физиономией, и в ответ на каждое «Добрый день, как поживаете сегодня?» выдавала что-нибудь нецензурное. В ее жизни и так слишком много лицемерия под чужими лицами, вот со своим лицом Ника и отрывалась, была собой по максимуму.

Наконец, мы выбрали хорошо знакомую кофейню с видом

на виноградники и сели на улице. Поначалу мы много времени проводили тут, вглядываясь в ровные кустистые ряды – а ну как мать Адама, большая любительница вина, покажется? Время самое подходящее.

Далеко-далеко виднелся летний дом, конечно, и его мы успели посетить. Только дом тот пустовал. А по самому винограднику постоянно сновали люди, но никто ничего о хозяевах рассказать не смог. Мол, появятся скоро, каждый год ведь появляются, для них это вообще нормально – пропадать и возвращаться. Вернутся, вернутся вот-вот! И «вот-вот» длилось уже очень долго, а в кофейню мы с Никой заглядывали скорее по привычке.

– А знаешь, – сказала Ника, глядя куда-то за горизонт, – я буду скучать по этим видам. И по Херсту. Здесь столько цвета, запахов и одновременно так спокойно. Люди простые... разве что улыбаются слишком много, выглядит жутко. Даже не верится, что твой Адам вырос здесь.

Адам не мой. Но сколько Нику не поправляй, как говорится.

– Во дворце тоже немало цвета и запахов.

– Зато люди... редкостные змеи. С другой стороны, твой Адам тоже не пушистый котенок, думается мне, он самый ядовитый среди всех наших неоднозначных знакомых. Иногда мне кажется, он с удовольствием вцепится в меня своими ядовитыми клыками при первой возможности. Как только ты отвернешься.

– Он считает, ты обманула меня ночью, – пояснила я неохотно. – По его мнению, король должен был лежать на месте, а раз ты его не увидела, стало быть, во дворец ходила с другой целью.

Ника едва не задохнулась от обиды и возмущения:

– С другой целью? И с какой, интересно?

– Например, встречалась с Алексом.

– Точно, так и было. Я с ним встретилась, а потом выдумала эту историю с исчезнувшим телом короля, чтобы добавить интриги. Кто ж мог подумать, что твой Адам такой прозорливый и все поймет!

– С интригой у тебя получилось, – пряча улыбку, признала я.

Ника в ответ закатила глаза и отвлеклась на принесенный завтрак, до конца трапезы ее комментарии касались исключительно еды. Как вкусно кормят вообще везде, кроме как в гостях у (моего, само собой) Адама. И когда она произносила «Адам», непроизвольно начинала орудовать ножом так яростно, что казалось, еще немного, и она распилит не только всю свою еду, но и несчастную тарелку.

– А теперь серьезно, Таната, – отодвинув посуду, Ника склонилась через стол ко мне: – Я понятия не имею, что ждет нас дальше. Я и ваше родство с Алексом до сих пор не переварила, а тут смерть самого Фарама Пламенного... в это я тоже не могу пока поверить, это же как несерьезная выдумка звучит. Но, похоже, вечером мы все увидим своими глазами

и поверить придется. И мы окажемся во дворце, по соседству с советником, тем же Алексом, Воином... Расом, Олли. И рядом с Адамом. Нужен хоть один человек, которому можно безоговорочно доверять.

– Думаю, это Рас, – после небольшой паузы сказала я. – Он во дворце не по своей воле, советник использует его дар. К тому же, Рас до сих пор тобой по-настоящему дорожит. А еще...

– Ты серьезно? Я имела ввиду вовсе не Арастана! При всем моем к нему уважении, он трус. Он никогда не мог принять серьезного решения, а потом и вовсе сбежал от нас, боясь за свои хрупкие нервы. Пострадала в Гезелькроосе я, а напугался, бедненький, он. Мало ли, что его еще напугает.

– Тогда Олли, но мы мало его знаем. А насчет Воина я уверена еще меньше. То есть, Мартин хороший парень, но посчитает ли он нас достойными доверия? После всего. Ведь на его месте любой бы крепко задумался. А рядом с ним все это время находились Стрейт и Алекс, уж они могли столько всего налить в уши...

– Да я тебя подразумевала! – взвилась Ника, подпрыгнув на хлипком стуле. – Намеркала, что мы должны доверять друг другу, Альмар! А остальным, включая Мартина... как пойдет.

– Я тебе доверяю.

– Угу, но в том, что я была ночью у короля, усомнилась.

– Мое доверие было бы бесконечным, не надень ты мое

лицо и не переспи с Мартином от моего имени. И было же потом что-то еще... кажется, ты *придушить* меня собиралась! А совсем недавно планировала сбежать!

Ника досадливо поморщилась.

– Не ори так. Между прочим, побег я планировала парный, тебя бы позвала. Скорее всего. А уж о прошлом даже не напоминай, тогда мне больше досталось, да и вообще... кто старое помянет, тому Адама в женихи, – она почти смущенно улыбнулась и протянула мне руку. – Ну так что? Доверие друг другу без лишних экивоков?

Я сжала ее ладонь:

– Договорились.

– Вот и отлично. А насчет Мартина лучше подумать как следует... перетянуть на нашу сторону Ароктийского дорожного стоит, он один как целая армия магов. Знаю, у тебя Адам маньячит за спиной, но ты и Воину почаще улыбайся. Все, что ему залили в уши Стрейт с Алексом, быстро испарится.

– Звучит как ужасный план. Так что улыбайся ему сама.

– Да я бы с удовольствием! Но по какой-то неведомой причине он с самого начала запал на тебя. Думаю, у него комплекс героя, или что-то вроде того. Меня спасти ни к чему, сама разберусь, а вот ты постоянно вляпываешься в передраги. Идеальный объект для любви и так необходимого ему геройства.

– Вряд ли тот, кто любит, спутал бы меня с подделкой.

– Он всего лишь человек, Таната, – Ника вдруг опустила

взгляд. – И ты прости меня. Может, я погорячилась тогда, не стоило доводить дело до конца. Обмануть Алекса и... все. Оказалось, собственную боль ничуть не уменьшает чужая. Я всегда это знала, но... когда проверила на собственной шкуре, пришло это паршивое чувство неправильности. Второй раз я так не поступлю. Обещаю.

– Я простила тебя почти сразу. Не было времени на размышления, знаешь ли, ты же от проклятья собралась умирать.

– Ха! Стоит сказать Адаму спасибо, да?

– Лучше не надо, – засмеялась я, представив реакцию Адама. Обычно он спокоен, точно скала, кажется, ничто не способно вывести его из равновесия, но один вид Ники творит чудеса. А уж если она и говорить начинает, или делать что-то... пиши пропало. Удивительно, что до сих пор до драки не дошло.

Ника задумчиво постучала пальцами по столу.

– Так мы все еще планируем оборот?

– Не для разговора с Генриеттой.

Мы одновременно повернулись к виноградникам.

Мужской одеждой получилось разжиться у одной из женщин, она так часто нам улыбалась, что не могла не прийти на помощь. Тем более, мы хорошо заплатили за недолгий «прокат» костюма ее сына. Если не приглядываться и совсем уж не разбираться в одежде, можно подумать, что Адам Даркалл мог бы надеть на себя что-то такое. В конце концов, Адам

никогда не щеголял в одеяниях с вычурной вышивкой или гербом на груди, а остальное – детали. Лицо-то будет на месте, приди Адам хоть в бальном платье, с чего кому-то сомневаться в его личности?

Оборачивалась Ника в безлюдной подворотне, там же передевалась. Ошметки ее кожи и волос пришлось собрать в мешок, дабы ни у кого не возникло лишних вопросов. Собирала, конечно, я, пока Ника (или уже Адам) оглядывала себя со всех сторон, одеваясь совсем уж неспешно. А ее комментарии вогнали бы в краску кого угодно. Даже хорошо, что я была занята, иначе пришлось бы тоже Адама разглядывать.

– ... а ноги-то, ноги! Жаль, нет зеркала, чтобы оценить вид сзади. С волосами что-то бы сделать, но какова грива! Густая, мягкая... хочешь потрогать? Нет? Тогда я сама... В общем, не будь у него проблем с головой...

– Хватит причитать! – не выдержала я наконец. – Лучше подумай об образе и будущих вопросах.

Ника-Адам закатила глаза:

– Если мы собираемся разыгрывать ту карту с доверием друг к другу, то стоит сказать: намного труднее предать человека, который тебе нравится. Вот ты мне нравишься редко, Альмар, никакого с тобой веселья.

– И что это значит?

– Ничего. У нас же уговор. Но ты запомни на будущее.

– Обязательно. И для справки: ты нравишься мне еще реже.

– Даже в образе любимого-единственного? – лже-Адам потешно поднял бровь.

– Очень плохая тема для шуток.

– Знаешь, чему я научилась у Ароктийского? Плохие темы для шуток на самом деле самые лучшие. Чем хуже, тем смешнее.

– Тогда впереди нас ждет то еще... веселье, – мы посмотрели друг на друга и одновременно содрогнулись, представив.

До виноградников мы добрались порталом, в этом плане ограничений у нас не было, куда хочешь, туда и перемещайся. Ника сосредоточенно хмурилась и смотрела вдаль, копируя манеру Адама. Копировала она фальшиво, или просто мне так казалось. Но, как и в случае с одеждой, кто распознает все эти тонкости?

Начинаясь от двухэтажного дома, виноградники спускались вниз полукруглыми ступенями. Раньше мы оценивали вид снизу, сейчас же, оказавшись на вершине, дружно застыли, пораженные открывшимися просторами. Стык трех морей просматривался отсюда словно на ладони, три гиганта схлестнулись в одной точке, не уступая друг другу территорию. Дух захватывало и от теплого пряного ветра, и он высоты, и от ровности линий впереди. Все ступени из винограда казались идеально одинаковыми, даже ненастоящими. А дом, к которому нас привел портал, проглядывался почти насквозь, столько окон в нем было.

– Внутри кто-то есть, – Ника указала на движущиеся фигуры.

Судя по всему, по дому передвигались несколько человек. На втором этаже, на первом... и в дальнем от нас крыле тоже кто-то мелькал в окнах. Это все прислуга, делает уборку? Или работники виноградника... хотя с чего бы им заходить в дом.

– Нас заметили, – кивком я указала на окно второго этажа. – Нельзя стоять здесь и дальше, мы выглядим подозрительно.

Мы даже до двери не успели добраться, как навстречу выбежала женщина. За ее спиной маячило еще несколько человек. Ника рядом со мной заметно напряглась, узнав мать Адама, Диану. Портрет, который мы видели в замке, оказался очень точным: бледная, с яркими светлыми глазами и рыжеватыми волосами. Красивая женщина, и сразу заметно, что родилась она далеко от этих мест. В отличие от ее мужа, типичного южанина, который вышел на улицу следом за супругой.

Диана заметно волновалась, даже больше, чем Ника. А вот Виктор держался лучше, хотя и он испытывал целую гамму самых разных чувств от тревоги до раздражения. Взгляд мужчины бегал от меня к «Адаму», он приподнял брови, обозначая вопрос.

– Всем доброго дня. Это Таната Альмар, она со мной, – равнодушно пояснила Ника, в этот раз даже я поверила, что

рядом со мной Адам, а не его копия.

Мое имя повисло в воздухе, удваивая и без того царящее между нами напряжение. Для нас чета Даркалл оказалась сюрпризом, собирались-то мы к слугам сплетни собирать, а для родителей Адама... будто небо в одночасье свалилось им на голову. Непонятно, как на такое реагировать.

Диана и вовсе качалась на ветру, готовая в любой момент свалиться в обморок.

– Ману... это Ману!

Виктор пришел на помощь супруге, поддерживая ее за локоть.

– Зачем вы здесь? – в отличие от лепета женщины, вопрос прозвучал жестко. – Разве ты не собирался в столицу? Вместе с девчонкой Альмар, – судя по всему, Виктор осуждал все это: и мою компанию, и планы на дворец.

Мать Адама протянула вперед руку:

– Ману, я так давно тебя не видела... ты такой, такой...

– Оставь это, Диана. А вы – говорите, зачем пришли сюда.

Ника с ответом не нашлась, поведение женщины выбило ее из колеи. Диана, несмотря на поддержку мужа, вся побелела, ее губы дрожали, а глаза наполнились слезами. Она не переставала шептать: «Ману, Ману, это Ману... разве ты не видишь...».

– *«Владеющий будущим, владеет и настоящим. Наступит момент, когда он сам это поймет, и я боюсь, этот момент так близко, что ты прочтешь письмо уже после его*

наступления...» – процитировала я. – Знакомые строки?

– Нет.

– Вы писали это моему дедушке.

Диана вскрикнула и закрыла рот ладонью. Вина, горе и сожаление – мне даже дар не пригодился, чтобы разглядеть все это на лице женщины. Дар только усилил впечатления многократно, мне стало дурно, словно я сказала что-то жестокое, безжалостно надела на больное место.

Виктор задвинул супругу за спину, его губы побелели от гнева. Он смотрел не на меня, а на «Адама»:

– Жестоко приводить сюда одну из Альмар и обвинять нас за глупые страхи прошлого. Вы оба одержимы прошлым, и возможно, девчонку еще можно понять, но твой случай совсем не такой, Адам. Сколько можно объяснять это? Тебе, остальным... – он устало покачал головой. – Оставь ее, оставь все это, или не приходи сюда больше. По крайней мере, не со старыми обидами.

Позади мужчины все раздавался шепот:

– Это Ману. Это же Ману...

– Нас ждет будущее, – заметила Ника.

– Ты сам придумал это будущее и новую семью. Но у тебя уже есть семья, и всегда была. Мы всегда были у тебя, несмотря на все, что ты... несмотря ни на что. И все эти дворцовые разборки... не нужны никому из нас, Адам. А ты втянул нас, да так, что не выбраться. Король ведь мертв... ты видел, что так будет?

– Разумеется.

– Мог бы предупредить. Хотя какая теперь разница?

– Вы что-то знаете? – поняла я. – О короле.

Виктор посмотрел на меня с неприязнью, словно я была источником всех их семейных проблем. Затем отвернулся и обнял трясущуюся супругу. Осторожно, шаг за шагом, он повел ее обратно в дом мимо глазевшей на происходящее прислуги.

Мы с Никой переглянулись. Кажется, дальше разговора ни с кем уже не получится, Виктор попросту не позволит. И причина каким-то образом кроется во мне. Как бы жестко мужчина ни разговаривал с Адамом, уж я-то видела, что внутри у него горела надежда. На воссоединение семьи, на шанс наладить отношения, загладить какие-то прошлые неровности. Возможно, не стой я рядом с их сыном, разговор получился бы иным, мягче и информативнее.

– Думаешь, Адам действительно все про вас выдумал? – спросила Ника, когда мы возвращались к замку.

– Не знаю. Я уже ничего не знаю.

Глава 4. Король умер. Да здравствует... кто бы вы думали?

И дня не прошло с тех пор, как Адам подошел ко мне на закате со страшными новостями, но казалось, это случилось давным-давно. И совсем уж не верилось, что настало то самое время – уходить из Херста, перемещаться во дворец. Я стояла у портала, обнимала себя за плечи, представляя будущую встречу с советником... и с остальными. Это пугало и волновало, но вместе с тем мне ужасно хотелось уже всех увидеть. Тогда и наступит хоть какая-то определенность. Словно возвращение на знакомую дорогу, пусть она ухабистая и неровная, но ведет в сторону дома. Все лучше, чем выжидать на обочине.

– Готова? – Адам, как всегда, двигался бесшумно.

Я молча кивнула и отвернулась.

Мы ждали Нику, она приводила себя в порядок. После провального визита на виноградники мы спустились до замка и все-таки поговорили с Генриеттой. Скорее для очистки совести. И да, Адам ее предупредил, женщина презрительно назвала Нику перевертышем, и это стало первым и единственным словом, которое мы от нее слышали за все время.

Когда Ника, все еще бледная и с испариной на лбу, спустилась, мы взялись за руки и следом за Адамом шагнули в

портал. В этот раз никаких сложных перемещений до академии, сразу дворец и приемная, обычно просторная, но сейчас заполненная людьми. Почти всех я видела или знала. А с некоторыми и вовсе состояла в родстве – да, чета Альмар так же прибыла во дворец.

И что-то здесь происходило.

Смятение, недоверие, злость – все эти похожие друг на друга эмоции разных людей я почувствовала раньше, чем разглядела лица присутствующих. И, как ни странно, весь этот эмоциональный коктейль был направлен не в нашу сторону. Хотя, казалось бы: беглянки явились во дворец в компании опасного убийцы, идеальная причина негодовать и злиться. Да и мой отец... с прошлым нашей семьи негодование в его сторону тоже легко объяснялось.

Но центром притяжения стал... Алекс. Он стоял один, словно выступал против всех сразу. Облаченный в костюм его любимого черного цвета, с зачесанными назад волосами и черными глазами, он как никогда походил на сказочно-го злодея, и он будто всеми силами подчеркивал этот образ. Или все дело в том, что я знала точно: мой брат способен на многое, он и есть злодей.

Заметив мой взгляд, Алекс весело подмигнул.

– Вы ведь понимаете, что этот вопрос мы будем изучать, никто не поверит вам на слово, – тем временем заявил один из присутствующих мужчин. – Вашу кровь с помощью магии пропустят через артефакт. К тому же, все исследования и

доказательства, что вы предоставили, так же подвергнутся тщательному изучению.

– Как и смерть короля, – поддержала его стоящая рядом женщина.

– Как и многое другое.

– Вы наговорили много сомнительного, молодой человек. Все эти люди обращались к Алексу, разумеется.

– Я готов ко всем проверкам, не щадите меня, умоляю, – нахально улыбнулся тот.

После его слов поднялся гвалт. Мы с Никой огромными глазами смотрели друг на друга, едва осознавая, что сейчас слышали. Алекса будут изучать, как и его причастность к смерти Фарама Пламенного... никто не стал бы делать это без причины. Особенно проверять кровь.

– Одно из дел советника Стрейта, – прошептала Ника одними губами.

Я тоже вспомнила старую историю, мы изучали ее прямо здесь, во дворце.

У короля была старшая сестра, она считалась своевольной девушкой, склонной к авантюрам. Обожала путешествовать, порой пропадала надолго. Во время одного из таких путешествий девушка погибла, кажется, всему виной стала нелепая случайность. О ее гибели узнали далеко не сразу из-за привычки игнорировать письма родственников, а когда узнали, концов было не отыскать. Советник Дэнвер Стрейт в то время был слишком молод, чтобы заниматься расследованием,

а его предшественник не смог ничего сделать. Позже по велению короля Стрейт интересовался подробностями и тоже ничего не нашел. Официально.

А неофициально... похоже, нашел Алекса.

Мой отец связался не просто с какой-то девицей, а с принцессой. Она родила сына, возможно, умерла родами, как лорд Тирриус и рассказывал. Хотя могла умереть и по иной причине, это глупо исключать. Ситуация в любом случае паршивая, от нежеланного (и компрометирующего) сына поспешили избавиться, а его мать вывезли подальше от родового замка. Прикрыли грешок, так сказать.

А еще вчера мне казалось, что секретов у семьи Альмар не осталось.

С другой стороны, наличие новой тайны не слишком удивило.

– Лучше бы Адам был принцем, – сказала я, глядя на брата.

И он тоже смотрел на меня, совсем как раньше. С загадочной полуулыбкой на губах, он как бы предлагал сыграть в очередную его игру. Нырнуть за ним в незнакомую нору, пройти по лабиринту. Алекс обожал всяческие заигрывания. Теперь мне казалось, что дело советника Стрейта о пропавшей принцессе предложил к рассмотрению вовсе не советник. То был Алекс, развлекался. Знал, что когда-нибудь мы все вспомним и в очередной раз ужаснемся.

Ника тем временем шипела на Адама:

– Ты какого демона отмалчивался все это время?

– Я не видел.

– Ты кроме Танаты своей ничего что ли не видишь? Вот же парочка подобралась, два сапога пара, один бестолковее другого! С ностальгией вспоминаю, как мы твоего дара великого боялись. И что в итоге? Алекс с его «черной пустотой», или как вы это называете, всех обставил.

Адам молчал, слова Ники не особо его задели. Потому что глубоко внутри у него поселилось новое, ранее мною незамеченное чувство. Страх. Он промелькнул и исчез, но я успела уловить. Адам боялся если не моего брата, то неизвестности, которая вдруг стала его новой реальностью. Он не видел этого момента, не видел смерти короля... чего еще он не видел? И почему.

Чем больше я смотрела на Алекса, на его торжествующий вид, тем больше осознавала: причина в нем. Он нашел способ ослепить всемогущего Адама. И мы остались без главного козыря, который когда-то казался неоспоримым. Кто теперь знает, как закончится этот вечер. Может, ночевать нам придется в королевских темницах. Хотя в первую очередь там окажется лорд Альмар, без сомнений.

Интересно, где советник Стрейт? Отчего-то он оставил Алекса одного сражаться с толпой негодующих. Или он сейчас в покоях короля, готовит место преступления к осмотру? Хотя мы уже знаем, что Фарам Пламенный умер где угодно, только не в своей спальне.

Споры в приемной все нарастали, пока кто-то не опомнился и не призвал всех к порядку. Выступили королевские советники, много других малознакомых мне людей. Они говорили заученными терминами, повторяли одно и то же, и спорили, спорили... казалось, до самого утра. Прервались только один раз – выпить воды.

Итог: создание независимой комиссии.

Расследованием смерти короля Фарама Пламенного займутся сразу три группы. Независимые – это слово повторялось чаще остальных, будто что-то значило. Первую группу возглавит советник Стрейт, против которого мой отец выступал особенно яростно, но отстранить от расследования так и не смог. Вторую группу соберет сам лорд Тирриус Альмар и люди, его поддерживающие. Третьей будет руководить дядя погибшего короля, тот самый, вычеркнутый из числа наследников престола когда-то давно. Итоги будут обсуждаться и рассматриваться.

Дядя короля сам подошел к нам после этого безумного собрания. Его походка напоминала кошачью, да и сам он производил такое... хищное впечатление. Несмотря на почтенный возраст, чувствовались в нем легкость и гибкость, взгляд открытый и умный, с небольшой ленцой. Этаким кот, хорошо знающий себе цену, не злобный, но отнюдь не безопасный.

Королевский родственник протянул руку Адаму:
– Рад, что ты пришел. Видел, кто это сделал?

– По-прежнему нет.

– Странно, – мужчина посмотрел на нас с Никой и вспомнил о правилах приличия: – Лорд Фарон Глошир, к вашим услугам. А вы Таната Альмар, я не ошибся? Прибыли с другой, очень мило, – его голос звучал тихо и обволакивал, что только усиливало «кошачье» впечатление. – Что ж, Таната, надеюсь, вы не станете идти на поводу у своей семьи. Кажется, ваш отец немного... склонен к несправедливым обвинениям, даже слепой бы заметил его неприязнь к советнику Стрейту и тому мальчику с черными глазами.

– Этот мальчик убил моего дедушку.

– Вот как? У вас есть доказательства?

Я промолчала.

– Вот видите, поэтому все обвинения я назвал несправедливыми. Но кто знает, вдруг у вас появятся новые? Например, в смерти моего племянника. Он был хорошим мальчиком, вырос в прекрасного мужчину и не заслуживал смерти от чужих рук. И его убийца, без сомнений, обязан дорого заплатить.

– Я сделаю все, чтобы так оно и было.

Лорд Фарон улыбнулся:

– Так чего же вы ждете? Начинайте работать, Таната. К моему великому сожалению, племянник был действительно неплохим человеком, вряд ли он оставил бастардов по всей столице. Жениться не успел... может статься, что тот темноглазый и впрямь единственный наследник. Его провер-

ку затянут надолго, там тоже несколько групп... но убийцу следует найти раньше, чем этот парень обретет настоящую власть и поддержку. Тогда уже ничего не будет иметь значения. Убил, не убил... и этот процесс уже начался.

Мы все посмотрели в сторону Алекса – его окружили люди. Некоторые смотрели настороженно, некоторые с отвращением, но были и те, кто едва ли не дрожал от волнения в свете открывающихся перспектив. Прежний король мертв, самое время для новых союзов и свежих должностей.

– Я правильно поняла? Вы хотите, чтобы я работала на вас.

– И чтобы вы приступили как можно скорее.

– А условия? Нас сейчас трое, будет ли кто-то еще? И если вдруг наши цели разойдутся, не окажемся ли мы на обочине расследования? И когда у меня появятся вопросы, которые вы сочтете неудобными...

– Таната, Таната, успокойтесь, – дядя короля мягко погладил меня по плечу. – Все в свое время. А сейчас... что ж, насколько я понял, у вас не так много вариантов, а поучаствовать в событиях вы очень хотите.

Я посмотрела на отца: он стоял спиной и даже не думал повернуться в мою сторону. Да, вариантов у меня и впрямь... один. Не из чего выбирать. А ведь я была уверена, что именно отец настаит на моем участии. Видимо, в его глазах я до сих пор осталась глупой беглянкой, младшим гнилым яблоком с хорошей яблони. Что ж, тем лучше. Спокой-

нее уж точно, хотя бы семейные отношения попутно выяснять не придется.

Хотя лорд Глошир тоже вызывал вопросы.

Сильно за полночь нас наконец проводили в королевские покои. Стража охраняла вход, еще несколько человек присматривали за происходящим внутри, но ни в разговоры, ни в действия они не вмешивались. Просто наблюдали, равнодушно и безучастно. Даже внутри никакого любопытства, одна усталость и скука, люди и впрямь занимались своей работой и только.

Ника все время косилась на меня вопросительно, хотела поговорить.

– Сначала осмотримся, за этим мы здесь, – напомнила я.

Мы начали со спальни, именно там лежало тело короля. Его уже убрали вниз, в подвалы, и туда мы тоже спустимся. А пока спальня: просторная, не слишком вычурная и вся в светлых тонах. Уютное место. Но от мысли, что Фарам Пламенный почти сутки пролежал здесь, по коже поползли мурашки. Вчера он был живым человеком, а сегодня... объектом для исследования. Возможно, орудием в чьих-то руках.

Ника указала на следы:

– Здесь его нашли.

– На собрании упоминали заклинание остановленного сердца, – вспомнила я. – На данный момент Фарам Пламенный мертв больше суток.

– Не сходится, ведь я должна была его увидеть прошлой

ночью.

– Знаю.

Адам едва заметно усмехнулся. Он стоял в углу и наблюдал за нами.

Я не собиралась сомневаться в словах Ники, значит, должно быть объяснение. Пламенный король попал в свои покои уже мертвым, очевидно. Но как? Стража могла проглядеть злоумышленника или закрыть глаза на его действия. И тут бы хорошо подошел советник Стрейт, управляющий стражей... но само наличие свидетелей уже делает всю эту ситуацию маловероятной. Да, стражники могут молчать или вообще исчезнуть, но это и будет тем самым следом.

Нет, Пламенный король попал сюда иначе. Я огляделась: несколько просторных комнат. Спальня, просторная ванная, кабинет, приемная, комната отдыха и еще одна спальня. Ночью Ника обыскала здесь все. Но детство, проведенное в древнем замке, научило меня: чтобы выйти из комнаты, далеко не обязательно пользоваться дверью.

– Здесь должен быть тайный ход.

– Или портал, – заметил Адам.

– Или портал, – согласилась я, вспомнив кабинет отца. Там пряталось множество выходов, тальмарин замаскирован в стенах и даже шкафах. Если точно не знать, что это портал, ни за что не догадаться. Наверняка у короля должны быть подобные пути побега.

После долгого обыска мы обнаружили целых восемь скры-

тых порталов, из них три вели в королевскую спальню. Два – в кабинет и по одному на остальные помещения. К счастью, обошлось без тайных проходов, по крайней мере, мы их не нашли.

– Порталы осматривали? – обратилась я к одному из стражников.

Тот кивнул.

– Зафиксировали последние перемещения?

Еще один кивок. Я уже настроилась и дальше тянуть из парня по одному вопросу, но он протянул мне листок бумаги, явно заранее подготовленный. На бумаге были перечислены места королевских визитов.

Молча я показала записи Нике.

Херст. Одним из порталов воспользовались, чтобы посетить Херст.

Остальные названия мне мало о чем говорили. У той же стражи я узнала скудную информацию о датах визита и приблизительном расположении мест из списка. Выходило, что из восьми порталов король облюбовал один-единственный, им и пользовался чаще всего. И – совпадение – тот самый портал перемещал Пламенного короля в Херст. А что было до этого, проверить уже невозможно.

Велика вероятность, что в момент, когда Адам подошел ко мне на закате, где-то неподалеку совершалось убийство. О, вероятностей неожиданно стало даже слишком много. Например, я понятия не имела, чем занимался Адам перед ви-

зитом ко мне. Фарам Пламенный мог найти свою смерть буквально в нескольких шагах от того места, где я любовалась закатом кроваво-красного цвета.

– Портал еще настроен? – спросила я все того же парня.
Очередной кивок.

Я посмотрела на Нику:

– Оставайтесь здесь, а я посмотрю, куда именно он ведет, и сразу вернусь.

– А если он ведет напрямиком к убийце?

– Тогда его бы уже нашли.

– Точно. Но как-то мне не нравится эта идея, – она обернулась на невозмутимого Адама: – Эй, а ты что скажешь? Отпустим Танату одну в страшную неизвестность посреди ночи?

– Все испытания должны быть пройдены, – отозвался он.

– Да уж, не бережешь ты свою любовь. А вот я...

– Приглядывай тут за всеми, – прошептала я и шагнула в портал.

Глава 5. Тайна «черной пустоты»

Поначалу я не узнала улицу, на которую попала. Из-за темноты и безлюдности она выглядела незнакомкой. Но приглядевшись, я нашла знакомые черты: те темные страшные щупальца, свисающие со здания словно в попытке поймать заблудившегося путника, на самом деле яркие цветы. Угловатый дом из страшных сказок – местная достопримечательность, расписанная яркими красками, но сейчас их не видно. Контраст день-ночь превращал город во что-то иное. Но то был тот же Херст, главная улица и один из городских порталов.

Признаться, я такого не ожидала.

Думала, попаду в другое место. На виноградники, например. Или в замок Даркалл. Город все путал. Зачем Фараму Пламенному посещать сам Херст? У него была назначена встреча? И он ее не пережил. Ладно, виноградники не так уж и нужны, даже города достаточно, чтобы запутать ситуацию.

Я старалась не делать поспешных выводов, в конце концов, у меня нет и малой доли всей информации, я до сих пор не в курсе, как умер Пламенный король, но место, в которое привел портал, мне категорически не нравилось. Оно наталкивало на мысли о советнике Стрейте, Алексе и их махинациях. Словно очередная загадка, но слишком сложная и запутанная, чтобы ее понять. Ищешь ответ, может, даже

видишь его, но на самом деле он совсем в другой стороне, скрыт в клубке из ложных версий.

Вдруг в темноте раздались шаги.

Вместо того, чтобы юркнуть в портал, я побежала к «щупальцам», спряталась за растениями и прижалась к прохладной стене чужого дома. Ни темнота, ни чужие шаги не пугали меня, а увидеть шагающего очень хотелось.

Вскоре его фигура мелькнула в начале улицы, он шел один и явно в мою сторону. И движение читалось только по шагам, эмоций я не слышала. Вообще ничего, словно у меня вдруг случились слуховые галлюцинации. Но человек приближался: это мужчина, высокий, статный... портал на мгновение осветил его яркую форму – советник Дэнвер Стрейт! Все произошло очень быстро, но уж советника я бы в любом виде узнала. На том собрании его не было, теперь понятно, где он пропадал. В Херсте. Заметал следы или тоже искал ответы. И почему-то не испытывал эмоций.

Совсем как мой брат.

Выждав немного, я покинула укрытие и отправилась во дворец.

Ника и Адам ждали меня, Стрейта с ними не было. Как выяснилось по пути в подвалы – советника они и не видели, стало быть, он переместился в другое место. Понимал, что в королевских покоях будет не протолкнуться и решил не мозолить глаза. И, конечно, не хотел лишних вопросов.

А жаль, я бы у него спросила: играет он с Алексом или у

него свой расклад?

Перед спуском вниз Ника остановилась:

– Если там будет Арастан... – она посмотрела на Адама, – ...учитывая прошлое, не стоит маячить у него перед глазами. Твое присутствие вряд ли поспособствует его откровенности.

– Он покинул команду после Гезелькрооса, – быстро пояснила я. – Рас изучал кость-артефакт и едва не погиб из-за этого. Ну и после этого он как бы участвовал в той истории с Никой. И костью.

Адам ушел молча.

– У меня от него мурашки даже больше обычного, – шепнула Ника, передернув плечами. – Может, потому что он ведет себя безумнее обычного. Ни слова не сказал, даже не извинился или, я не знаю, обиделся, возмутился...

– Ему не по себе.

– Бедняга, кто бы приголубил страдальца?

– Что-то с его даром, Ника, – я помедлила немного и неуверенно продолжила: – И с моим тоже. По ту сторону портала, в Херсте, я встретила советника Стрейта. Он шел по улице и не испытывал чувств. Ничего, глухая стена.

– Как Алекс?

– Очень похоже.

– И как это понимать?

– Думаю, они нашли способ прятаться от Адама.

Ника поджала губы.

– Ты как хочешь, Альмар, но я считаю, нам нужен Мартин. Велик шанс, что твой всемогущий Адам оказался бессильным, даже у тебя дар сломался... долго ли мы так протянем? Я прямо сейчас не чувствую себя в безопасности. Страже вообще никакого доверия нет. И что это за мужик, на которого мы как бы работаем? Оскандалившийся дядя короля? Гнусный тип, а мы в заднице.

– Наше положение неустойчиво, – согласилась я.

– Наше положение дерьмовое!

– Тем не менее, это единственный шанс помешать Алексу. И заставить его ответить за все, что он сделал.

– Твой дед не был примером для подражания, – заметила Ника. – Если ненадолго забыть о морализаторстве и запрете на лишение человека жизни... твой дед пытал парня в детстве. Прятал в подвале, как звереныша. Вот он и стал зверенышем и отомстил за себя. Не собираюсь никого оправдывать, но разве нет в этом высшей справедливости, как и в том, что...

Я ее перебила:

– Идем, нас ждет дело.

Спорить о таких вещах в стенах дворца неуместно. Как и спорить с Никой. С самого момента выпуска из академии и знакомства с советником Стрейтом все наши бывшие убеждения то и дело подвергались испытаниям. Брат Ники, Вик, в детстве убил ни в чем неповинных подростков, чтобы принять их облик и жить в достатке. Так он спасал сестру, по

его мнению. После Ник убил еще несколько человек, уже защищая свой секрет. Ника сдала брата... неясным намеком, но на большее ее не хватило. Она годами жила, зная о его деяниях, но внутри рос протест. Она боялась, но поступила правильно.

В итоге Вик погиб. Напал на меня и Мартин среагировал, его разрушительная магия убила брата Ники. Она была одной из Близнецов, а осталась... просто одна. После она миллион раз повторяла, что сдавать брата не стоило. И уж тем более не стоило Мартину меня защищать. В свои слова Ника никогда не верила. Ее чувства постоянно скакали, пока не наступило то самое принятие.

Но я не могла не думать, что правильные поступки двух людей привели к трагедии, которая не забылась, она росла и крепла между всеми нами. Не отпускала и в итоге взорвалась. Может, только сейчас прошлая трагедия чуть отступила из-за новой разразившейся бури.

Алекс, советник Стрейт.

Мсть моей семье. Я не собиралась защищать деда, пусть в моей памяти он и не был монстром. Но заслуживал ли он страшной смерти? И Алекс убил не только деда Тувера, то бы финальный аккорд. На деле Алекс собирался разрушить мою семью до основания, вот только я помешала. Поступив ужасно неправильно, отвратительно. Но я достигла цели, ведь тальмариновые наследники все еще сидят на своем месте, в родовом замке. Пол под их ногами хрупок, но

пока держится.

Пока мы все держимся, хотя земля уже раскачивается.

Темнота в будущем, проблемы с даром. Смерть короля, объявление неожиданного наследника, который – сюрприз – не завершил свою месть. А ведь ему этого захочется, не зря Алекс так мне улыбался. Он обещал эту месть одним взглядом, он готовил ее все это время.

Ника права, Мартин нам жизненно необходим. Вот только я понятия не имела, где он и чем занят, мы не отправляли друг другу писем и никак не контактировали с самого моего побега из замка Альмар. А мне хотелось написать Мартину, очень, но в конце концов я запретила себе подобные порывы.

Возможно, Арастан прояснит ситуацию.

В подвалах располагалась местная лаборатория, и когда-то я уже была здесь. Яркое освещение ударило в глаза, не успела я и моргнуть, как откуда-то сбоку выпорхнула круглая женщина с широкой улыбкой на губах, и зачастила:

– Ната, ну надо же! Вечер добрый, то есть, здравствуй. Как же я рада тебя видеть, девочка! Все такая же щекастенькая, да прехорошенькая! Картинка, я же говорила! А кто это с тобой? Новая подруга? Какая бледная и тоненькая, словно веточка. Так и хочется тебя покормить, девочка! И тебе тоже привет, тростинка. Кстати, вы сегодня ужинали? У меня на ужин пирожки с вишней, аж за ушами трещит, какие они вкусные!

С нашего места отлично виднелась вереница металличе-

ских столов, пятна крови на полу и... тело, накрытое тонкой простыней. Точнее, виднелись только ноги, и они подрагивали от постороннего вмешательства – кто-то тело осматривал прямо сейчас.

Ника шумно сглотнула и побледнела еще больше.

– Пирожки с вишней? Это шутка такая?

Женщина (не без труда я припомнила ее имя – Тильда) удивленно округлила глаза.

– Кто ж о еде будет шутить, тростиночка? Как по мне, еда – наш спаситель, чуть что плохое случится, выход какой? Пойти поесть. А там, глядишь, и все беды рассосутся. Или придет спокойствие, так нужное в непростые времена, – она на мгновение затихла и шумно вздохнула. – Ах, девчоночки, что творится-то! Жуть, да и только. Пойду, пожалуй, поем.

– Приятного аппетита, – улыбнулась я, наконец сумев вставить слово. – А Арастан...

– На месте Расти, на месте, да не он один, иначе я бы вас без присмотра не оставила, – Тильда тоже заулыбалась, хитро прищурила глаза и пригрозила пальцем: – Так, леди дорогие! Моего мальчишку не огорчать, любить и понимать! Ната – ты ж моя милая картиночка, заходи в любое время, подруга Наты – улыбайся чаще! И загляни потом ко мне, накормлю пирожками с вишней.

– Да мне ваши пирожки...

– Обязательно заглянем, – пообещала я, хватая Нику за руку.

Мы вошли в помещение с металлическими столами и увидели Арастана. Он и впрямь осматривал тело, несмотря на поздний час. Рядом стоял советник Денвер Стрейт собственной персоной. А чуть поодаль – Алекс. Из-за Тильды и ее громкой болтовни я не сразу уловила это несоответствие: отсутствие эмоций других людей. Только теперь поняла, что все это время не слышала не только Стрейта с его лучшим учеником, но еще и Арастана. Я стала слепой.

У Арастана точно есть ответ.

– Какая встреча. Ночь обещает быть длинной, – это, конечно, неоднозначное замечание Алекса. Его голос, улыбка, взгляд черных глаз, пустота вместо чувств... все вызывало мурашки. Даже панику, необъяснимую и оттого такую раздражающую. Страх притупляет разум.

Советник Стрейт поприветствовал нас коротким кивком.

– Где же твой новый друг, сестрица? – продолжил издевательским тоном Алекс. – Рассказывает о будущем дворцовым стражникам? Пугает детишек своим прекрасным лицом? Хотя страшным он сегодня не выглядел. Скорее напуганным.

Серые перстни.

На советнике и Расе красовались одинаковые перстни. Не металлические, а словно высеченные из камня, грубые, с глубокими бороздами. Таких «красавцев» не наденешь по велению сердца, только с умыслом. Например, для защиты. Это артефакты.

«Только перстни не из камня. Они вытиснены из кости»

– Мой новый друг достаточно страшен, чтобы твои совсем не новые сторонники надели это, – кивнула я на сомнительные украшения и добавила: – Братец.

– Это Рас придумал. Правда, он у нас гениальный парень?

– Правда.

На Раса было больно смотреть. Никакого дара не требовалось, чтобы понять: он не хочет здесь находиться. Никогда не хотел. Но сначала он был талантливым студентом, который промышлял продажей незаконной сиреневой пыли, и не захотел отказываться от щедрого предложения советника, а потом... не смог. Одно решение, принятое когда-то давно, поражаало масштабами последствий.

Спрашивается, и почему личность Стрейта стала для меня открытием? С ним ведь с самого начала все было понятно. Как и с Алексом, который даже не пытался прикинуться хорошим парнем. Ни разу. Этакий обман, завернутый в фантик другого обмана, когда наивные люди вроде меня пытаются за фантиком найти начинку, соответствующую нафантазированным не иначе как в бреду ожиданиям.

Я посмотрела на советника:

– Вы скоро здесь закончите? Вряд ли взаимные претензии помогут любой из сторон сдвинуться с мертвой точки.

Стрейт спокойно встретил мой взгляд.

– Мы на одной стороне, Таната.

– Неужели? И что это за сторона?

– Справедливости. Ты ведь всегда за справедливость, не так ли?

– Боюсь, это слово мы с вами по-разному трактуем, советник, потому такой разговор ни к чему не приведет. Так скоро вы здесь закончите? Мы можем подождать в коридоре или вместе с Тильдой.

Стрейт медленно кивнул и снял перстень.

– Мы тоже ищем убийцу короля. В наших общих интересах объединить силы, а не мешать друг другу. Остальное – позже, после того, как преступник будет пойман. Считай это деловым предложением.

Алекс взирал на происходящее с улыбкой, той самой, говорящей «я в игре, присоединяюсь». Кто бы знал, как меня достала такая его улыбочка, так и хотелось ее стереть с его наглого лица.

– Ваш жест меня впечатлил, – ответила я советнику, – хотя что с перстнем, что без перстня вы всегда отлично контролировали все чувства, а только их я и способна видеть. Или вы случайно перепутали мой дар со своим? Впрочем, это не имеет значения. Вы так хорошо рассказали про общие интересы, что отказаться от вашего предложения невозможно.

– Спятила? – прошипела Ника.

– Все нормально.

– Да ты...

– Потом поговорим, – одернула я девушку. Та незамедлительно окатила меня волной неприязни, как бы обещая –

разговор будет веселым.

– Вот и отлично, – Стрейт словно и не слышал наших пререканий, невозмутимо вернул перстень на место. – Арастан, позови Тильду. Поведаете нам обо всем, что успели узнать.

Рассказ вышел коротким даже с учетом сложносочиненных причитаний Тильды. Все просто: смерть короля – сама по себе загадка. Он взял, да умер. На теле отсутствуют какие-либо следы, внутренние органы в порядке. Ни одно из известных заклинаний не смогло выявить причину смерти. Все жизненные процессы резко остановились. И это произошло без вмешательства магии – магических следов тоже не обнаружено.

– Яд? – предположила я.

– Яд оставляет множество следов, дорогая, а их нет.

– Что-то с сердцем?

– Наточка, девочка, я за свою долгую-предолгую жизнь мертвецов видела немало, в том числе и тех, у кого имелись проблемы с сердцем. Его величество был здоровым человеком и умер не из-за сердечных проблем. В жизни я еще не сталкивалась с такой странной смертью.

О странных смертях (да и любых других странностях) я успела понять кое-что. Опыт подсказывал: если произошло событие из ряда вон, недоступное для понимания на первый взгляд, то объяснение стоит искать совсем рядом. Мой брат и его дар. Адам и картины будущего. Странная смерть короля. Мы ищем одаренного.

Судя по всему, Рас думал так же. Он коротко рассказал о своих исследованиях, у него ведь тоже был дар, а не только способности артефактора. Рас видел прошлое предметов, слабые отпечатки произошедшего когда-то, эмоциональные отпечатки. На Фарае Пламенном было немало украшений, каждое хранило следы его жизни.

– Он был влюблен, – сказал Рас. – Очень сильно и довольно давно. Еще его мучили тайны, свои и чужие. Он судорожно искал ответы, готов был на все, чтобы тайны остались в прошлом. Может, это связано с его влюбленностью, я не уверен. Но он боялся, что другие узнают обо всем, что он скрывал.

Мои познания об увлечениях короля можно назвать скудными. Насколько я помнила, его величество был помолвлен уже не один год с Катариной Сифской. Редкой красоты девушка, принадлежащая древнейшему роду, светская, с богатым приданным, которое украсило бы собой любую казну. Идеальная принцесса, одним словом. Но ходили слухи (и добрались они даже до меня), что Фарам Пламенный был иного мнения, раз так долго со свадьбой тянул.

Быть может, ответ как раз в его влюбленности. В другую.

– Что-то еще? – спросил Стрейт.

– Нет.

Да. Рас определенно недоговорил.

– Отлично. Спасибо, Арастан. Тильда, – советник кивнул женщине. – На сегодня вы свободны, настоятельно рекомен-

дую вам отправиться к себе и отдохнуть, – он дождался, пока они уйдут и только тогда повернулся к нам: – А с вами увидимся в ближайшее время, полагаю. Мое предложение в силе, прошу воспринять его всерьез.

– Доброй ночи, советник. Алекс. Отдохните сегодня как следует, – Ника с издевкой скопировала манеру Стрейта, провожая мужчин к выходу.

Но те не торопились, Алекс уж точно:

– Спите крепко. Ника. Сестренка.

Мы все так и застыли, глядя друг на друга при ярком освещении и почти не моргая. Глаза слезились то ли от света, то ли от царящего между всеми нами напряжения. И никто не собирался уходить первым.

В конце концов, советник вспомнил, кто тут взрослый и в детские игры не играющий и потянул Алекса к выходу. Какое-то бестолковое соревнование на ровном месте получилось, если честно. Но, учитывая всю заковыристость ситуации, удивительно, что все обошлось так легко. В следующий раз все может быть по-другому. Воображение отчего-то нарисовало кровавую драку.

Хотя мне понравилось, как ловко советник Стрейт отослал Раса.

– Я поняла, что ты задумала: собираешься держать врага ближе, – погода сказала Ника. – Но знай: я против подобных извращений. Враг – это враг, Таната, он опасен. И уж совсем глупо держать рядом врага, который точно умнее тебя.

– Одним больше, одним меньше, – философски рассудила я.

– *Двумя* больше. В другую сторону это пока не работает, только в плюс.

– Говорят, без врага и жизнь не та.

– Там было не про врага.

Глава 6. Информатор надежный и не очень

Стоило ночевать вместе с Никой.

Эта запоздалая мысль посетила меня после возвращения в комнату: едва открыв дверь, я увидела мужской силуэт.

– Мы расстались не так давно, чтобы ты успел соскучиться, – сказала я Алексу, закрывая за собой дверь. Первым порывом было уйти, пока не поздно, но ни к чему показывать страх человеку, который станет им наслаждаться.

Алекс повернулся, его лицо сразу укрыли тени.

– Подумал, нам стоит поговорить наедине.

– А если я не хочу?

– Помнится, раньше я едва мог от тебя скрыться. Ты только и делала, что разговаривала со мной, разговаривала, обсуждала любую мелочь... хотя мечтала далеко не о разговорах. Я прав?

Меня передернуло от отвращения.

– Да у тебя с головой не все в порядке.

Он рассмеялся:

– У меня ли? Это *ты* всегда смотрела в мою сторону, и неважно, кто при этом смотрел на тебя. Ароктийский, даже Адам... такие разные, то тебе на них любых плевать. Все мысли только о дорогом брате. Есть в этом что-то... трагич-

ное.

– Если ты намерен подобными разговорами вывести меня из себя...

– Да я просто забавляюсь, расслабься. Будущему королю не пристало иметь связь с сестрой, такая тень на репутацию! И пусть во дворце каждый второй – извращенец, я буду выше их всех.

– Смотрю, мысленно ты уже надел корону.

– А ты мечтаешь ее отнять?

Громкие заявления делать рано, хотя очень хотелось. Я ведь и в самом деле собиралась спустить братца с небес на землю, просто пока не знала, как это сделать. А значит, любые мои угрозы будут пустыми, к тому же, сделают похожей на самого Алекса. Который уже в нафантазированной короне, парит выше всех извращенцев дворцовых. Рано же он обрадовался.

Я присела на край кровати.

– Зачем ты здесь на самом деле, Алекс? Я бы предпочла сокращенную версию, без лирических отступлений и братско-сестринской любви. Боюсь, потом тошнота не даст как следует выспаться.

Он отошел от окна и сел рядом со мной. Слишком близко.

– Ты потеряешь время, если будешь подозревать меня. Я никоим образом не причастен к смерти старины Фарама и тоже собираюсь найти убийцу. Его мотив мне интересен, да и вообще... нам есть, что обсудить.

– Твою благодарность, например?

– Какая уж тут благодарность! Все планы насмарку, пришлось соображать на ходу. А мне такое не очень нравится.

– Ну да, куда лучше годами водить людей за нос, – поддакнула я. – И что у тебя был за план, Алекс? Дай угадаю. король все равно бы не прожил долго.

– На него была возложена важнейшая миссия: дать дорогу молодым. Молодому мне. Но желательно без скандала и столпотворения во дворце. И без лишних подозрений в мою сторону. Так-то мне приходится серьезно опасаться за свою жизнь, извращенцы могут быть весьма кровожадными. Хотя об этом ты и сама знаешь.

– Бедняжка.

– Поменьше сарказма, сестра, – оскалился Алекс.

– Извини, но не получается. Каждое произнесенное тобой слово вызывает желание закатить глаза. Вот сейчас, Алекс, чего ты добиваешься? Думаешь, рассказ о том, что король должен был умереть как-то иначе, сделает тебя невиновным в моих глазах? Ничего подобного. И ты не дурак, сам это понимаешь. Так давай уже перейдем к *настоящей* цели твоего визита сюда.

– Уговорила. Мне надо, чтобы ты присмотрелась к королевскому дядюшке, раз вы подружились. Уж больно мягко стелет, старый опарыш. Поговаривают, он со своей служанкой завел кучу детей, и мало ли, что он с этими детьми сделать хочет. Вдруг посадить туда, где им совсем не место? Ро-

дословная у щенят так себе.

– Это ты так пытаешься втянуть меня в дворцовые интриги?

– Это я так указываю тебе возможного убийцу, глупенькая. От тебя не убудет, сестрица, если уделишь время этой версии, и ненадолго забудешь, что идею тебе подкинул я, весь такой злодей. Шутки в сторону: Глошир имеет свой интерес и смерть племянничка уж точно не оплакивает. Да и с чего бы? Они друг друга недолюбливали.

Я задумалась: в принципе, дядя короля и мне показался немного скользким, уверена, у него тоже имеется свой интерес. Как и у всех вокруг, что нормально, энергичные люди во дворце собрались. Свой интерес есть даже у меня.

– А что тебе самому мешает присмотреться к лорду Фарону?

– Да он меня по дуге обходит.

– И что? Всегда можно заявиться к нему в спальню среди ночи.

Алекс пожал плечами:

– Намек понят. Но раньше ты не возражала, так с чего теперь начала выступать? Не понимаю, к чему это строительство стены между нами. Тебе я зла не желаю, мы вполне можем продолжить с того момента, где остановились. А там посмотрим, как у нас получится, вдруг старина Стрейт мне надоест, теплое место освободится.

Он говорил так серьезно, что я лишилась дара речи. Он

ведь не шутил? Света, что падал в комнату из окна, не хватало, чтобы разглядеть все оттенки эмоций на его лице, или заметить насмешливость в глазах. Но что это, если не злая насмешка? Продолжить с того места, где мы остановились, продолжить ночные визиты в мою комнату... возможно, когда-нибудь я посмеюсь над нелепостью такого предложения. Но пока даже дышать не получалось.

– Уйди, – наконец выдавила я.

– Ладно. Но ты придешь к такому же выводу, просто позже, – и он в самом деле встал и отправился в сторону выхода.

– Алекс? Это был твой последний визит сюда.

Не уверена, слышал ли он мои последние слова. Алекс вышел молча.

Следующим утром я первым делом разыскала ответственного за дворцовую стражу, Илифа Ароктийского, и попросила защитить мою спальню от нежеланных гостей. Илиф, то и дело намекая на наше непродолжительное знакомство и чуть ли не помолвку в прошлом, в итоге все сделал и пообещал, что никто ко мне проникнуть не сможет, только если с моего разрешения.

Дышать стало легче.

И тогда я собралась с силами и спросила о Мартине.

– А ты не слышала? Он вернулся домой. Такой талант – и такая неудача, не смог прижиться при дворе! Как жаль, как жаль, – похоже, теперь Илиф и не собирался скрывать неприязнь к младшему брату.

– Уверена, даже без дворца он найдет, куда направить свой талант.

– Возможно. Но пока он сидит дома. В последнем письме мать уверяла, что даже гулять сынок выходит неохотно. И направлен талант в пустоту... хотя лично меня это ничуть не удивляет, Мартин всегда был увальнем мягкотелым, увы.

Я с приторной улыбкой поблагодарила Илифа за помощь. Вот же мерзавец!

Впрочем, вскоре водоворот дворцовой жизни поглотил меня с головой. Отправив Мартину короткое письмо, и я думать забыла о таких разных братьях, все внимание сосредоточив на погибшем короле.

Если предыдущий день ушел на бессмысленное ожидание и не менее бесполезное собрание, то теперь мы с Никой взялись за картину преступления. Требовались все недостающие детали, много информации о самом короле и его окружении. О том же добром дядюшке, о невесте, планах и угрозах. Кое-что я помнила сама по обрывкам сплетен, кое-что отложилось в голове за время работы на советника Стрейта в прошлом году, было за что зацепиться.

К тому же, осталось у меня интересное знакомство во дворце – Эли, хранительница библиотечных знаний и большая любительница отваров по совместимости. Вот уж кто знал все и обо всех.

К Эли я наведалась в одиночестве, пока Ника взяла на себя Раса.

– Конечно, я слышала про Катарину Сифскую, и даже видела ее вживую! – радостно затараторила Эли, не успела я озвучить первый вопрос до конца. – Все, что о ней говорят, наглая ложь! Красивая?! Нет, Катарина Сифская вовсе не красивая. Она потрясающая, невероятная и неземная, аки демоница из детских сказок! Такую нельзя описать просто как «красивую», это как в лицо плюнуть. Красивый каждый второй, а вот Катарина... да, – Эли вдруг подпрыгнула на месте от впечатлений. – Даже жаль, что она теперь королевой не станет, ей бы это очень подошло. Корона, все дела. Хотя таким, как она, и без короны прекрасно живет, поди, все к ногам так и валятся штабелями. Как думаешь, Алекс тоже того... упадет? Поговаривают, он какой-то там внебрачный наследник. Ты знала? Я вот нет, и ни за что бы не догадалась. Хотя, если так рассудить, Алексу тоже пойдет корона. И Катарина Сифская рядом ему тоже пойдет, – закончила Эли на грустной ноте, даже вздохнула печально. Видимо, ее увлечение Алексом до сих пор не прошло.

– А почему свадьба так и не состоялась? – вернулась я к основной теме.

– А кто ж их знает? Тянули чего-то. Сколько лет, дай припомнить... кажется, слухи об их помолвке начали ходить еще во времена моей учебы, представляешь? Официальное объявление было уже после, но все равно годков порядком набегает. И из-за этого чего только люди не болтали, сама понимаешь. То о фиктивности самой помолвки, то

об ущербоности невесты, потом сплетни утихали, словно и не было этой истории, и король свободен. А потом Катари-на заявлялась во дворец на какой-нибудь важный прием, и все по новой. Как многолетняя жевательная конфета эта по-молвка растянулась. Хотя, если хочешь знать мое мнение... – тут Эли понизила голос до шепота и наклонилась ближе ко мне: – Хорошо, что Сифская королевой не станет, ее во дворце никто уже лет пять как не любил. В спину что только не болтали, да ей и в лицо проклятья частенько прилетали. Мол, заняла, краля, тепленькое местечко и ни туда, ни сюда. Куда такое годится? Либо вали на все четыре стороны, либо уже замуж выходи.

– Так кто в итоге тянул со свадьбой?

– Может, оба. Хотя Катарины винили во всем, король-то, раз не торопился гнать ее в шею, явно был заинтересован в девушке. Она, конечно, богата даже по меркам венценос-ных, но казна вроде у нас не пустая, его величество не голо-дал. А вел себя, словно последний кусок хлеба вот-вот до-ест, свет клином на этой баснословно богатой Катарине со-шелся. Ну неземная она, это да. Ты ее видела? Волосы чер-ные, густые, блестят; глаза зеленые, ресницы длинные, губы алые; высокая, тонкая, звонкая! Одним словом – не человек. Длинноносый король рядом с ней совсем уж терялся... – Эли вдруг испуганно прикрыла рот ладошкой. – Ой, все! Не слу-шай меня больше! Нельзя так о мертвых, да и о живых ко-ролях только в положительном ключе, как говорится...

Вся эта ситуация с помолвкой меня заинтересовала, конечно.

Рас видел тайны пламенного короля, возможно, эта помолвка – как раз одна из них.

– А что с королевскими пассиями?

Эли вновь подпрыгнула:

– Точно, совсем забыла сразу рассказать! Представляешь, тут глухо! Это же дворец, где все, всех и по-всякому... в общем, ничего не утаить. А к королю никто не шастал. Я ведь только сейчас это осознала... неужели он и впрямь так Катарину свою любил, что ждал годами, да еще и на других не посматривал? Так вообще бывает?

– Разумеется, – заверила я девушку.

Особенно, если в спальне есть сразу несколько порталов. Можно навещать любовниц или приглашать их к себе сколько душе угодно, никто не заметит этих шатаний. Хотя... нет, девушки обычно разговорчивы, кто-нибудь прихвастнул бы победой. Значит, все же любовь. Или демоны знают, что еще.

Хотя Рас о любви упоминал, все сходится.

Кроме этой растянутой во времени помолвки.

Пользуясь возникшей заминкой, Эли тут же взялась рассказывать о последних событиях ее веселой жизни во дворце. До целительства ее все никак не допускали, но она не намерена вешать нос. Всю зиму за ней ухлестывал какой-то «ухмыляющийся слизень», но, похоже, ухмылялся он как надо, потому что Эли собралась за него замуж. Очень внезапно

они дошли от слияния до замужества.

В поток бесконечных историй о будущем женихе (имя Эли так и не назвала, предпочитая ласковое прозвище) пришлось прорываться едва ли не с боем. Раза с двадцатого мне удалось вернуть разговор в прежнее русло, то есть, к дворцовым сплетням и козням.

На очереди томился королевский дядюшка.

– Хмырь, – тут же охарактеризовала его Эли. – Кстати, вчера Алекс приходил, мы тоже болтали... смотрю, у вас все стабильно, друг за дружкой так и шастаете. И тебе я скажу то же, что и ему: одна моя подруга по секрету поведала, что до рокового случая со свадьбой на служанке Фарошка-младший – как его все звали – слыл похотливым мерзавцем. Ходил, зажимал всех по углам, кого по заднице хлопнет, кого ущипнет... конечно, девахи сами лезли, брат короля все-таки, это тебе не слизень какой-то, но Фарон совсем уж де-вушек не уважал, имен не запоминал и так далее. Так себе портретец. И вдруг остепенился, да со скандалом.

– А об отношениях с его величеством что известно?

– Да ничего, жил Фарошка-младший далеко, не высывался. Только сейчас вылез. Алексу, кстати, это очень не понравилось...

Мы с Эли проболтали почти до обеда. После я навестила других старых знакомых среди прислуги и стражи. По крупницам выводывала все о последних днях почившего короля. Каждый слух, каждая мелочь... вот только выходило,

что пламенный король вел себя в точности как обычно. Если его и терзали тайны, то внешне это никак не проявлялось. Дни вообще выдались спокойными и свободными от государственных дел.

Тишь да гладь.

И убийство.

Еще я узнала, что Алекс тоже ищет ответы. Или только искусно делает вид? В таком случае, в старании ему не отказать, переговорить с таким количеством людей – это надо очень увлечься игрой. Или все проще – Алекса на самом деле интересует убийца, в этот раз он не соврал.

Но это не повод верить ему хоть в чем-то другом.

Ники на месте не оказалось, как и Адама. Под дверью моей спальни нашлось лаконичное послание: *«Мы скоро»*. Главное, чтобы они друг друга не поубивали... я распорядилась подать обед в комнату и устроилась за столом. Рассуждать легче, если под рукой есть на чем писать.

Итак, с какой стороны стоит начать?

Король фигура заметная, тут не может быть одной ниточки и очевидного убийцы, ведь во дворце собрались сразу все любители интриг. На данный момент известно наверняка, что Фарам Пламенный умер вдалеке от дворца, в Херсте. Пока вычеркнем из уравнений Адама. Город, где погиб человек, обязателен к посещению, пожалуй, дождусь Нику и наведаемся туда вместе.

Я обвела Херст жирной линией.

Король умирает при загадочных обстоятельствах, причина смерти неизвестна. Многоопытная Тильда не смогла ее установить. Это был одаренный – так я подумала поначалу, но на деле это может быть и любое другое оружие. Возможно, специально ради этого убийства некто расстарался и приобрел... скажем, артефакт. Как и с одаренными, с артефактами у меня длинная история, я точно знала, что люди во все времена создавали всякое.

Причина смерти – ее необходимо узнать.

Дальше я вписала невесту и ее помолвку. Катарина Сифская, что интересно. Сифские фигурировали в переписке моего деда. Они тоже проводили эксперименты над даром. С Катариной стоит встретиться, ее имя я тоже обвела жирной линией.

В дверь постучали – обед прибыл.

В животе заурчало, но я так увлеклась, что не могла остановиться, продолжала писать, едва щипая еду. Дядя короля, советник Стрейт, мой отец и его многочисленные друзья... у всех свой интерес. Еще есть Алекс, неожиданный претендент на трон. Как они вписываются в эту картину? Есть ли кто-то еще, некая... не третья, скорее десятая сила?

И много-много других вопросов.

Горло неожиданно сдавило, кровь резко прилила к голове. Все произошло в одно мгновение! Я вскочила, схватила за стол, приказывая себе не паниковать, дышать. С трудом, но получилось. В глазах предательски потемнело, я оторвалась

от стола и сделала несколько шагов в сторону двери. Рухнула на пол, но успела стукнуть каблуком несколько раз.

Дверь распахнулась, на пороге возник стражник.

– Что с вами... я не могу войти! Я не могу войти!

Раздались еще крики, но я их уже не разбирала. Лежала, глядя в расплывающийся потолок, и не могла пошевелить и пальцем. В голове зрело понимание – кто-то отравил меня.

Глава 7. Спаситель единственный и неповторимый

Потерять сознание я не успела.

В какой-то момент плавающий передо мной потолок закружился, я увидела стену, окно, яркий свет... и посреди этого света мелькал человек. Конечно, я сразу его узнала. Из глаз потекли предательские слезы.

– Потерпи еще немного, еще чуть-чуть, – причитал Мартин.

Он решил, что мне больно? Наверное, боль все же была. Внутри все горело, а пошевелиться не поучалось, тело потяжелело и будто стало чужим. Горло сделалось узким, каждый вздох давался с трудом. Но слезы катились из-за какой-то глупой радости и облегчения.

Мартин перевернул меня на спину и похлопал по щекам. В этот раз я почувствовала прикосновение. Он положил руку мне на грудь и с каждым новым вдохом мне становилось легче. Как только я смогла пошевелить рукой, положила свою ладонь на его и крепко сжала. Воин вовремя, как всегда.

Он улыбнулся и свободной рукой потрепал меня по волосам.

– Не напрягайся, я и так знаю, как ты мне благодарна. Но лучше благодари Илифа – вот кто настоящий герой. Защи-

ту он тебе откровенно слабую придумал, я только из-за напуганного стражника ее и разглядел. А в таком деле каждое мгновение на счету, – Мартин весело мне подмигнул. – Сейчас-сейчас... легче уже стало? Вообще-то я не целитель, но кое-что еще помню. Ты не думай, я отправил за помощью Олли, но заразу лучше сразу обезвредить.

Я закрыла глаза, пытаюсь сморгнуть слезы.

Вскоре моя комната наполнилась людьми. Мартина оттеснили в сторону незнакомые целители, наверняка самые лучшие. В один голос они заявили, что делать им уже почти нечего, но первая помощь была очень кстати – вполне возможно, пролежи я в комнате дольше, спасение растянулось бы на долгие дни.

– Или годы, – весело добавил один из мужчин, помогая мне сесть. – Смотря что вы приняли и в каком количестве. В любом случае, несколько дней лучше воздержаться от активности. Головная боль и постоянная тошнота вам обеспечены, это последствия грубого магического вмешательства. Я выпишу рецепты некоторых настоек, которые способны облегчить этот период.

Я вытерла лицо рукавом и огляделась: вокруг творилось нечто невообразимое. Мартин и Олли стояли в углу, а перед ними... люди, люди, люди... в форме белой, красной, черной... даже затесалась дама в вечернем туалете! Она разглядывала меня с любопытством, некрасиво разинув рот и все время нервно прикрывая его ладошкой. Наверное, это долж-

но означать шок, но на деле она испытывала разочарование. Видимо, я не должна была очнуться, чтобы ее порадовать.

– Кто вы? – прохрипела я.

– Ах, она уже говорит? Какая сильная девочка, какая крепкая! Удивительные вещи творятся, невообразимые! И девочка, девочка такая молодец, так пострадала... она же не останется теперь больной на всю жизнь? Было бы та-ак печально! В прошлом месяце, например...

Следом за тараторящей дамой мое внимание привлекло происходящее возле стола: несколько человек в форме стражи там рылись, читали мои записи, открывали ящики и вытряхивали их. А один из стражников складывал еду на поднос с равнодушным видом, словно все так и должно быть.

– Вы! – я сползла с кровати под неодобрительный шепот целителей. – Вы, возле стола! Положите поднос обратно! Хотите его унести?

– Такие правила, – без эмоций ответил стражник, продолжая свое дело. – Вашу еду проверят на наличие яда, если он будет найден, начнется официальное расследование.

– Если?!

– Мое дело собрать доказательства.

– Я против.

– Такой порядок, леди Альмар. Если у вас есть возражения, обратитесь к советнику Денверу Стрейту, он вернет вам поднос. За результатами осмотра тоже обращайтесь к нему или к его помощнику. Правда, лучше это сделать ближе к

осени, не раньше. Сейчас и без отравлений забот хватает, вы наверняка понимаете.

Взглядом я нашла Мартина: он следил за стражниками с нехорошей улыбкой. Заметив, что я смотрю на него, Воин улыбнулся еще шире и едва заметно шевельнул правой рукой. Парня, который собирал мою еду, отнесло в угол комнаты, его коллег – выкинуло за дверь.

– Остальные могут выйти своим ходом, – добавил Мартин. – Все возражения готов принять лично, помощника пока не завел... хотя нет, есть один. Илиф Ароктийский выслушает любые жалобы, свободен каждый день и по ночам тоже не занят. До осени ждать необязательно, стучитесь в любое время.

Целителей Воин поблагодарил отдельно.

А я заметила в толпе уходящих даму в платье, нагнала ее и остановила за руку:

– Вы задержитесь.

– С какой это стати?! – возмутилась она, но, посмотрев на Воина, сникла.

Дверь наконец закрылась, мы остались впятером. Я села на край кровати – оставшиеся силы, казалось, резко меня покинули. Возможно, я вообще не должна была вставать после случившегося, но тогда бы и еду унесли, и даже мои записи... а дама в платье определенно заглядывалась на шкаф, так что кто знает, чего еще я бы лишилась. Хотя вкус у нас определенно разный.

Я придирчиво осмотрела незваную гостью – теперь та заметно нервничала и старательно не смотрела в сторону Воина: то ли убеждала себя, что он не страшный, то ли доказывала всем присутствующим, что ничего не боится. В целом я бы не назвала женщину подозрительной. Средних лет, обилие макияжа... таких, как она, во дворце немало. Любопытная матрона. И ее разочарование моей живучестью скорее относилось к будущей сплетне: как ни крути, а смерть наследницы Альмар намного интереснее, чем обычное отравление и последующее недомогание.

– Что вы здесь делали? – спросила я жестко.

Дама картинно возмутилась:

– Все ведь здесь что-то делали? Почему вы у них не спросите?

– Потому что спрашиваю у вас. Если хотите покинуть явно неприятную для вас компанию, ответьте на вопрос.

Она закатила глаза, едва не задев длинными ресницами челку, и демонстративно отвернулась. Разве что не фыркнула, чтобы я точно поняла: она со мной вести беседы не намерена.

Тогда Олли мягко присел рядом с ней, взял за руку и повторил мой вопрос.

В этот раз женщина приторно улыбнулась и заворуженно заговорила:

– Я шла по коридору, увидела, как мимо меня пробегают люди... подумала, опять что-то случилось! Но на этот раз я

сама все увижу. Будет что рассказать. А то, знаете ли, редко такой шанс выдается, только слушать и приходится. В этот раз история была бы моей и только моей.

Дамочка жаждала оказаться в центре внимания, в это я сразу поверила.

– Уходите.

– Ты уверена? – поинтересовался Олли. – Можем еще что-нибудь спросить.

– Только время потеряем. Она просто зевака.

Кивком Мартин отпустил женщину. Та словно только его команды и дожидалась, бегом побежала к двери. У порога обернулась, сомневаясь, что все так просто, но, не встретив препятствий, наконец ушла.

Стражник, в отличие от женщины, вел себя подозрительно. Внешне это никак не проявлялось: он спокойно сидел в кресле, отвечал на вопросы прямо и легко. Да, такой приказ существует – собрать улики и доставить из для анализа вниз, в подвалы. Да, отравления во дворце не редкость, никто не удивился и все действовали как обычно. Да, он работает на советника Стрейта. И так далее.

Но стражник точно боялся чего-то. И то был не страх перед Воином и его магией, когда Мартин начинал говорить или угрожать, парень не ежился от ужаса. Потому что боялся кого-то другого.

– Вы не собирались нести еду на экспертизу, – убежденно сказала я. – Вы хотели ее выкинуть или спрятать. Кто при-

казал вам это сделать?

– Не понимаю, о чем вы.

О, он понимал. Его страх буквально затопил всю комнату.

– Это был советник Стрейт?

Удивление и привычный уже ответ:

– Не понимаю, о чем вы.

Я потеряла виски, пытаюсь унять внезапно вспыхнувшую головную боль. Вместе с головой болело и все тело, вот и те самые последствия экстренного лечения. Но голова все же беспокоила больше, туго соображала.

Мартин сел рядом и легонько погладил меня по спине:

– Эй, если ты ненадолго ослабишь контроль, ничего не случится. Олли справится без тебя, только дай ему шанс это сделать. Ты ведь будешь хорошей Танатой и позволишь нашему малышу Олли задать пару вопросов? Обещаю, парень не подведет, – сюсюкал он.

– Ни к чему разговаривать со мной, как с пятилетней, – заметила я.

– Как это ни к чему? Еще как к чему! Отнять у тебя допрос подозрительного мерзавца, это как у ребенка конфету украсть! Чувствуешь себя не меньшим мерзавцем, хоть прямо сейчас в кандалы и на нары... я ведь правильно говорю, Олли-Молли?

– Как тут поспорить, – улыбнулся тот и взялся за дело.

Начал издавека, как-то Олли рассказывал, что человек должен быть расположен к нему хотя бы отчасти, чтобы раз-

говориться. Для глубоких тайн требовалось больше времени, для поверхностных и свежих хватало и нескольких вопросов. Но и от человека зависело многое, разумеется.

К счастью, стражник оказался не из числа молчунов, он быстро сдал человека, приказавшего убрать остатки еды. Лорд Тирриус Альмар. Мой отец. Если бы я еще могла удивляться, если бы голова так не раскалывалась, я бы разозлилась или расстроилась. А так пожала плечами и сказала парням отпустить стражника.

– По-хорошему его бы в тюрьму королевскую, да на допрос к советнику, – осторожно заметил Мартин. – Это же была попытка убийства.

– Не убийства, – усмехнулась я.

Вряд ли отец собирался действительно уморить собственную дочь, пусть и не самую любимую. Нет, это было что-то иное. Попытка вывести из игры, возможно. Целитель сказал, что яд был сильным, даже с магией при малейшем промедлении я могла бы восстанавливаться долгие дни. Стражник унес бы еду, чем существенно осложнил поиски самого яда, а соответственно, и противоядия. В общем, история вышла бы растянутой во времени.

– Надо поговорить с отцом, узнать, что у него на уме.

Воин удивленно моргнул.

– Так же необходимо отыскать надежного человека, разбирающегося в ядах, – продолжила я. – Это не первостепенно, но мне хотелось бы знать, чем... что мне подсыпали.

– Не уверен насчет надежного человека, но если хорошо попросить... я могу заняться ядом, – заключил Олли.

Он собрал еду и вышел, оставив нас с Мартином наедине.

Мы долго молчали, сидя бок о бок. Я собиралась с мыслями, думала, что сказать. Что вообще можно сказать в такой ситуации? Казалось, банального «спасибо» будет недостаточно. Несмотря ни на что, он опять пришел по первой моей просьбе, да еще в такой нужный момент! На глаза в который раз навернулись слезы.

Все, что случилось в прошлом, теперь казалось неважным.

– Рас дал тебе кольцо? – прошептала я, поняв, что эмоций Мартина не слышно. Обычно они были такими яркими, что затмевали все вокруг, а теперь... тишина. И только мои чувства хлестали через край.

Мартин вытянул перед собой руку:

– Не совсем. Я сломал палец дражайшему советнику и *взял* себе кольцо.

– Спасибо.

– За сломанный палец Стрейта?

Я повернулась к нему.

– Нет. За то, что пришел.

– Всегда, Кудрявая. Я приду к тебе всегда.

– Знаю.

Он взял меня за руку. Мы смотрели друг на друга молча, но взгляды говорили обо всем. Хотя Мартин никогда ничего

и не скрывал, он всегда на меня смотрел вот так... а я думала, как, как я смогу уйти с Адамом в то самое будущее, когда есть *он*? И какими же глупыми были мои слова, сказанные Нике, ведь как раз она была права: Мартин – человек и уж точно ни в чем не виноват. Он не путал меня с другой, он надеялся всем сердцем, что это я. А я отстранила его, буквально швырнула в сторону и не сказала ни слова о происходящем в замке Альмар.

– Прости за все, что было. И за все, что будет.

– Мы справимся. И неважно, что будет.

Рядом с ним я в это действительно верила.

– Хочешь, я один поговорю с твоим отцом?

– Было бы здорово, на самом деле. Но пусть он своими глазами увидит, что ничего у него не получилось, пусть он будет смотреть на меня, рассказывая, как такое ему в голову пришло.

– Тогда еще вопрос: идти-то сможешь? Не обижайся, Кудрявая, но выглядишь ты как привидение.

Я улыбнулась:

– Что ты там говорил про допросы, детей и конфеты?

– Точно! Тогда... наперегонки побежим? Хотя нет, глупость предложил, ты ж меня обгонишь уже на первом повороте, потом весь дворец во главе с Илифом смеяться будет. Забудь, что я предлагал, идем пешком.

Ради встречи с отцом пришлось покинуть дворец – оказалось, Тирриус Альмар вернулся в родовой замок и непо-

нятно, когда его ждать обратно. А что? Хорошо придумал: отравление, отсутствие во дворце... интересно, потом он играл бы роль обеспокоенного отца? Такое трудно представить.

Через портал мы вышли к замку. Все здесь изменилось. Снег растаял и остался белеть только высоко в горах, теперь темные скалы нависали над сочной зеленой травой. Вот только пронизывающий ветер остался прежним и едва не сбил с ног, Воин вовремя придержал меня за локоть.

– Ничего, ничего! – затараторил он. – Сейчас вот как зайдем в ваш мрачный замок! Родные стены мигом тебя вылечат, не зря же об этом «эффекте стен» все твердят.

– Я немного в шоке, что ты спокойно идешь рядом, а не тащишь меня отдыхать и набираться сил.

– Спокойно? О, нет.

– Теперь я не вижу твоих чувств, к этому надо привыкнуть.

– Но ты всегда можешь их узнать.

– Сломав тебе палец и отобрав кольцо?

– Это один из возможных вариантов. Сам бы я предпочел иные способы убеждения.

Мы подошли к замку, внутрь нас пустили, но не дальше приемной на первом этаже. Комната с высокими, почти бесконечными потолками и видом на пропасть. В таком месте невольно начнешь нервничать.

Мартин выглянул в окно:

– Это на случай, если посетитель решит спрыгнуть и не надоедать хозяевам своим обществом? Продуманная система. Смотри, окно легко открывается! – в доказательство своих слов он толкнул раму, та распахнулась с жутким скрипом. – Ух, аж мурашки по коже.

– Окно лучше закрыть, – раздался голос моего отца. – Если вы не надумали действительно спрыгнуть, разумеется. В таком случае моих возражений вы не встретите, молодой человек.

Мартин закрыл окно и улыбнулся:

– Не дождетесь. Я вообще-то пришел душу из вас вытрясти.

– Вот как?

– Мы знаем про яд, отец, – сообщила я. – Вы хотели меня отравить.

Он и не думал этого отрицать. Спокойно прошел до дивана, устроился с удобствами и предложил нам с Воином сесть напротив. Такая церемониальность поражала, он бы еще чай подать распорядился, в самом деле. Хотя после попытки отравления это выглядело бы неоднозначно.

– Ты бы выжила, – наконец заявил отец. – Тебе подсыпали цикуту, выдержанную десятилетие. С годами эта трава накапливает ядовитые свойства даже в сушеном виде, главное – верно подобрать время выдержки. Цикута свежая – недомогание и тошнота, десятилетняя – паралич, пятидесятилетняя – мгновенная смерть.

- Паралич? Нормальное выживание.
- Есть противоядие. Я бы не убил собственную дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.